

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Пятый уровень

Мистический квест
с головоломками
достойными самого
Дьявола

Серия
“Пятое Зло”

1 ТОМ

Пятое Зло

Люттоли
Пятый уровень

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Пятый уровень / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Пятое Зло)

Убийство русских эмигрантов приводит к крупнейшему расследованию ФБР.
От результатов расследования зависит судьба всего человечества.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лютоли Пятый уровень

От автора

Что такое книжная серия «Пятое Зло»?

Это 12 книг объединённых в одну эпопею. Это тайны, загадки, масштабные сражения, расследования – построенные на реальных историях и легендах из истории христианства. Начиная с шестой книги это ещё и огромный мир Фэнтези.

Глава 1

Приступ

Священник католической церкви, Джонатан Парк, лысоватый мужчина 59 лет, со слащавой улыбкой смотрел на сухопарого, невысокого джентльмена, который неторопливо отсчитывал деньги.

– 350 долларов. Как договаривались! – мужчина протянул деньги священнику.

Тот, не мешкая принял деньги и с разочарованным видом обронил:

– Мистер, вы обещали накинуть 100 долларов, если крестины вашего сына, будут лучшими в Нью – Джерси. Я так старался, так старался...

– Конечно, конечно, – джентльмен поспешно вытащил из кармана бумажник и покопавшись, достал стодолларовую купюру. Священник не скрывал довольного вида, принимая деньги. Он несколько раз пожелал счастья всему семейству.

Покидая церковь, некоторые, из тех, что присутствовали на службе, бросили на священника неприязненные взгляды. Но его это обстоятельство ничуть не обеспокоило. После того, как семейство, с грудным младенцем на руках покинула церковь, рядом со священником, появился ещё один мужчина, приблизительно его же возраста. Оба одновременно осмотрелись вокруг себя и лишь убедившись, что церковь совершенно пуста, воздели руки кверху и разом произнесли:

– Как хорошо, что ты есть, Господи! Благодаря тебе, мы сегодня заработали 3700 долларов, что очень неплохо, учитывая то обстоятельство, что мы находимся в Джерси. Поработай ещё немного на нас... Боже. Ну скажем год или два. Сделаешь это и я пожалуй поставлю одну свечку за твоё здоровье. Аминь!

После этой странной молитвы, священник вытащил откуда то из глубины своей рясы – всю сумму и скрупулезно отсчитав половину, передал её второму.

– Твоя доля Айзек!

Тот, которого священник назвал Айзеком, недовольно поморщился, а после этого непрекаемым тоном заявил:

– Мне полагается сотня сверху!

– За что это? – удивился священник.

– Мои предки, находились в рабстве у твоих. Следовательно, ты мне должен компенсацию выплатить. По моему будет справедливо.

– Справедливо? – возмутился священник, – я делаю всю работу. Я зарабатываю нам деньги. И если кто и эксплуатирует, то это ты – меня.

– Я тебя поддерживаю духовно, – нравоучительно заметил Айзек, – и делаю это с самого детства, а ты 100 долларов зажал... скряга!

Священник, не скрывая раздражения протянул своему другу детства 100 долларов.

– На, подавись ими!

– Размечтался. А кто же выручку будет справедливо делить?! – Айзек не скрывая довольной улыбки, принял деньги. Пересчитывая их на ходу и не переставая мурлыкать под нос донельзя довольным голосом, он отправился по проходу запирает дверь церкви. Священник, тем временем стянул с себя рясу. Под рясой оказалась элегантная одежда. Священник с презрением сбросил рясу на ближайший стул и изо всех сил заорал:

– Да здравствует Джонатан Парк! Да здравствуют проститутки и стриптиз клубы, и к чёрту эту церковь, вместе с прихожанами, – добавил но уже не так громко как прежде.

Айзек, запиравший в это время дверь, заулыбался. Он полностью разделял оптимизм друга, по поводу предстоящего вечера. Вообще то, они редко что то делали врозь. А этот вечер обещал немало удовольствий.

– Повеселимся братишка, – пробормотав эти слова Айзек наконец запер дверь на засов и обернулся. Одного взгляда на друга хватило, чтобы улыбка мгновенно слетела с губ. Айзек, достал дрожащими руками сотовый телефон и быстро набрал «911».

– 911! – раздался голос на другом конце провода.

– Церковь святого Генриха. Нью – Джерси. Священник в плохом состоянии!

– Ждите, сейчас к вам приедут!

– Спасибо!

Айзек не успел произнести последнее слово, когда раздался грохот. Отшвырнув телефон, он с криком «Джонни» бросился вперёд.

Джонатан Парк лежал на каменном полу. Всё его тело извивалось в непрерывных судорогах. Глаза были полуоткрыты и в них почти не осталось жизни. А что больше всего испугало Айзек – это пена, выступающая из под уголков губ.

Айзек упал на колени рядом с другом и приподняв его голову, начал вытирать выступающую пену, рукавом модного пиджака.

– Джонни, Джонни. Что с тобой? Скажи, что у тебя болит? – шептал Айзек. Он всеми силами хотел помочь другу, но не знал, как это сделать.

Пена изо рта Парка, хлынула целым потоком, забрызгивая одежду Айзека. С ног до головы, тело Парка, содрогалось от сильных конвульсий. Цвет лица, начал меняться. Из бледно серого, он превратился в бледно жёлтый.

– Потерпи Джонни, совсем немного потерпи, – в отчаянии шептал Айзек, по прежнему удерживая его голову в своих руках. Он был в ужасе от того, что происходило с его другом. Он не знал почему это происходит и не знал, как это прекратить.

В дверь церкви раздался сильный стук.

– Наконец то! – вырвалось у Айзека.

Он осторожно положил голову Парка на пол и со всех ног бросился к двери. Врачи быстро закололи что-то в вену священника, а затем положили на носилки и понесли к выходу.

Меньше чем через четверть часа после начала приступа, Айзек уже сидел в машине скорой помощи, и сжимая руку своего друга с надеждой следил за быстрыми и уверенными движениями, двух врачей реанимации. Священник всё ещё корчился в судорогах. Врачам пришлось накрепко перетянуть его тело ремнями, иначе он мог серьёзно пораниться.

– Часто у него случаются приступы эпилепсии? – спросил у Айзека, один из врачей.

– У него нет эпилепсии и никогда не было!

– Похоже есть. Налицо, все признаки! Нельзя ли побыстрее? – этот вопрос врач высказал в раздражённой форме, своей коллеге. Сам он, в это время, потуже затянул ремни, которые удерживали больного священника в лежачем положении.

– Пульс ровный, несколько ослабленный. Давление в норме. В общем, всё как у совершенного нормального человека, – под непрекращающийся вой сирены, наконец раздался голос второго врача.

– Всё нормально? – уже зло переспросил первый врач и указывая на священника продолжал, – вы и правда считаете, что человек, у которого такие сильные судороги, может иметь нормальное давление?

– Я сама ничего не могу понять!

– Отойдите!

Врач отстранил девушку от приборов и сам занялся пациентом. Буквально, через минуту, он с совершенно растерянным видом отстранился от приборов и нащупав пульс Парка, замер отсчитывая удары.

– Да это же совершенно невозможно, – пробормотал врач, убирая свою руку с шеи Парка, – данные показывают, что он скорее всего просто спит.

Врач посмотрел на Айзека.

– Скажите, священник спал, когда у него случился припадок?

– Нет. Он не спал. Он стоял. Мы разговаривали. А потом изо рта показалась пена. Его начало трясти, как будто током бьёт, а потом он упал.

Машина скорой помощи, не выключая sireны, подъехала к дверям больницы. Парка, моментально вытащили из машины и перенесли в дежурное отделение, где определялся начальный диагноз. Айзека внутрь не пустили. Он через стекло видел, как врач, ехавший с ним в машине, что то торопливо объясняет другому врачу – молодой женщине в очках. Та только и знала, что осуждающе качала головой, словно укоряя его. В то же время, несколько других врачей, подключили Парка к приборам диагностики.

Айзек, в сильном беспокойстве, начал прохаживаться по коридору, время от времени, он останавливался и смотрел на врачей, которые, теперь уже ничего не делали, хотя тело Парка, по прежнему содрогалось от конвульсий. Они о чём то с жаром спорили друг с другом. Эта картина, принесла некоторое успокоение Айзеку. Раз так ведут себя врачи, – значит ничего серьёзного не происходит, – подумал он и решил, что после перенесённых потрясений, чашечка горячего кофе, пришлась бы очень кстати. Взяв из автомата стакан чёрного кофе, Айзек направился обратно.

Ничего не изменилось в состоянии Парка, но врачей возле него, находилось уже вдвое больше. Айзека, снова охватило беспокойство. Его заметили. Один из врачей, пригласил его войти. Айзек положил кофе на кресло и вошёл в палату где лежал его друг.

К нему, сразу же обратился пожилой врач с очень умным видом, как отметил про себя Айзек.

– Вы давно знаете мистера Парка?

– С детства. Мы вместе выросли, – ответил Айзек.

При этом он постоянно поглядывал на Джонни, стараясь высмотреть на его лице признаки улучшения.

– Не беспокойтесь за мистера Парка. Он в превосходном состоянии – заверил его врач, словно разгадав его мысли.

– В превосходном? – переспросил Айзек, – я его знаю почти 50 лет. И вы уж поверьте, в худшем положении, чем сейчас он не был ни разу.

Врач слушал Айзека и кивал головой, словно соглашаясь с ним. Когда Айзек закончил говорить, врач снова заговорил с медленной рассудительностью.

– Видите ли, случай весьма необычный. Я бы сказал феноменальный. Все признаки эпилепсии налицо, но тем не менее, наши данные показывают, что ваш друг находится в превосходном состоянии и... просто спит.

– Спит? – Айзек зло посмотрел на врача и направился к лежащему Парку. Взяв его за руку, он потряс её и громко сказал:

– Джонни просыпайся!

В поведении Парка ничего не изменилось. Айзек повернулся к врачу и не скрывая недовольства, поинтересовался:

– Вы считаете, что нормальный человек не проснулся бы, после такого?

Внезапно, раздался голос Парка.

– Святой Генрих!

И врачи, и Айзек мгновенно посмотрели в его сторону. Пена, перестала идти изо рта. Тело перестало дёргаться. Глаза были по прежнему полуоткрыты, но в них, начало появляться осмысленное выражение. Врач, говоривший с Айзеком наклонился над Парком.

– Как вы себя чувствуете, мистер Парк?

Некоторое время, Парк молчал вглядываясь в лицо врача, потом внезапно сказал:

– Отправляйтесь немедленно домой!

Врач хмыкнул себе под нос. Он обменялся взглядами со своими коллегами, затем снова наклонился над Парком.

– Вы помните, как вы сюда попали?

– Да, – вполне вразумительно ответил Парк, – на машине скорой помощи. Вместе с Айзекком.

Услышав эти слова, Айзек обрадовался. Слава богу, всё пронесло – с облегчением подумал он. Мой друг будет жить. Никогда больше, не возьму у него лишнюю сотню, – пообещал он себе.

– Отправляйтесь домой, – настойчиво повторил Парк, обращаясь к врачу.

– Почему, вы хотите, чтобы я отправился домой? – поинтересовался врач.

– Потому что, ваша жена приняла большую дозу снотворного. Если вы немедленно не поедете, она умрёт!

– Похоже, это странная конвульсия, сделала вас провидцем, – врач засмеялся, – интересно, откуда ещё вы можете знать, что она делает в данную минуту?

– Кто ни-будь освободит меня от этих ремней? – вместо ответа, спросил Парк. Его взгляд упёрся в Айзека. Тот сразу же направился к нему, но врачи уже освобождали Парка. Поднявшись, Парк некоторое время осматривался вокруг себя. В конце осмотра, его взгляд остановился на пожилом враче, с которым он недавно разговаривал. А в следующее мгновение, Парк наклонился к уху этого самого врача и что то зашептал. Врач начал слушать его с насмешливым видом, но потом, внезапно побледнел и с ужасом отшатнулся от Парка.

– Вы не можете знать таких вещей, – прошептал врач побелевшими губами, не мигая глядя на Парка. Тот негромко ответил.

– Она узнала о твоей связи с Лизой!

– Господи, Господи, – только и смог выговорить врач. А в следующую секунду, он сломя голову бросился вон из палаты.

Глава 2

Провидение

Меньше чем через час, Парк в сопровождении Айзека покидал стены больницы под откровенно растерянные взгляды врачей, которые имели счастье или возможно несчастье наблюдать его кратковременный, странный приступ. Айзек, неторопливо шёл вслед за другом и глядя на слегка сутулую спину Парка, которая слегка поддёргивалась, пытался понять сцену, произошедшую в палате. Человек, шедший впереди, несомненно являлся Джонатаном Парком, другом детства Айзека, но... в то же время, что то в нём изменилось. Айзек потёр лысину на голове и по прежнему глядя вслед неторопливой, уверенной походке Парка поймал себя на мысли, что не решается заговорить со своим другом детства. Эта мысль поразила его. Как, он не решается заговорить с человеком, которого знает пятьдесят лет и которому всегда мог сказать всё что угодно, ни на миг не задумываясь о том, как он может воспринять его слова?

– Я превращаюсь в болвана, – пробормотал под нос себе Айзек, – да что это со мной? Надо сказать Джони пару крепких словцов и сразу станет легче. Кстати, есть и причина. Он со своим приступом напугал меня до смерти.

Тем временем, они вышли из дверей больницы. Айзек, едва не наскочил на Парка. Он резко остановился и уже было собрался осуществить своё намерение, однако именно в этот миг Парк обернулся лицом к нему. Лицо Парка выглядело настолько серьёзным и озабоченным, что Айзек решил по непонятной для него самой причине отказаться от первоначального намерения и всего лишь коротко спросил.

– Стриптиз клуб или проститутки?

Задав вопрос, Айзек тут же отругал себя за то что его голос прозвучал неуверенно. Словно он просит о милости, а не предлагает другу развлечься.

– Нищие и голодные! – последовал ответ.

– Ну ты даёшь чувак, – Айзек вначале расхохотался, а потом буквально застыл с раскрытым ртом.

Парк вытащил все деньги, которые у него имелись, и с ними в руках подошёл к нищему в оборванных лохмотьях, что стоял недалеко от них. Нищий не замечал, что его выдавшие виды туфли остановились в маленькой луже оставленной дождём на тротуаре. Взгляд нищего выражал глубокую надежду и молчаливую мольбу.

Парк, что то прошептал ему на ухо, как врачу, а после этого, Айзек не поверил своим глазам, отдал полторы штуки баксов.

– Эй, эй – закричал Айзек бросаясь к нищему, – а ну верни деньги сволочь.

Парк, преградил дорогу Айзеку.

– Оставь его. Пусть идёт к своим друзьям!

– Ты что, за полчаса умом тронулся?! – закричал на него Айзек, отдать столько денег, этому голодранцу. Да он за двадцатку тебя всего облизет, а ты полторы тысячи отдал.

– Ты ведь на самом деле не такой Айзек, – мягко улыбнувшись сказал Парк.

– Такой, такой...

– Нет Айзек. В тебе есть милосердие. В тебе есть доброта. Но ты, как и многие остальные скрываешь эти прекрасные чувства за маской равнодушия. Остановись друг мой. Остановись и постарайся увидеть, что обитает в твоём сердце. Ты поразишься тому, сколько прекрасного в нём сокрыто.

– Да плевать мне на то, что в нём сокрыто, – раздражённо выпалил Айзек. Отвечая, он с мрачным видом, проследил за торопливо удаляющимся нищим, через плечо Парка. – Мне это не нужно!

– Это нужно другим людям!

Парк развернулся и пошёл от Айзека, по отлично освещённой, ночной улице, мимо ярких вывесок магазинов.

– Ты куда? – окликнул его Айзек.

– В церковь! – не оборачиваясь ответил Парк.

– Совсем спятил, – пробормотал про себя Айзек и уже громко крикнул, – до церкви больше двух миль. Возьми такси.

Но, Парк, больше не ответил. Поведение друга за считанные часы полностью изменилось в обратную сторону. И это беспокоило Айзека. Не долго думая, он бросился вслед за Парком. Через минуту, Айзек уже нагнал Парка. Он не стал обнаруживать своего присутствия, а просто последовал за ним, держась на расстоянии десяти шагов и пристально наблюдая за всеми его поступками. Время от времени, когда Парк останавливался и начинал что то бормотать про себя, Айзек прятался и выжидал, когда он двинется дальше. Кроме всего прочего, что появилось в его друге нового, Айзека удивляло одна совершенно необычная черта. Парк, внимательно всматривался в лица прохожих, мимо которых он проходил и каждый раз повторял:

– Это человек!

Прохожих беспокоило такое пристальное внимание и они старались как можно быстрее удалиться от этого странного человека. Поведении Парка, всё больше беспокоило Айзека. Через час такой прогулки, он стал всерьёз подумывать о том, что его друг мог повредиться в уме, вследствие приступа. И тому имелись серьёзные основания. Айзек, пытался хоть как то объяснить себе поведение друга. Размышления всё время приводили его в тупик. И он в конце концов решил, что просто понаблюдает, а уж потом решит, как следует отнестись к его новому образу.

Блуждания по улицам ночного Нью-Джерси продолжались около двух часов. К исходу второго часа, Айзеком овладела непоколебимая уверенность в том, что его друг сошёл с ума и срочно нуждается в помощи врачей. Чего только Айзек не насмотрелся за эти часы.

То что Джонатан Парк по пути благословлял почти всех прохожих приговаривая при этом:

– Пусть благословение Господне оберегает вас братья и сёстры!

Не столь его обескуражило, как два очень странных и очень похожих друг на друга эпизода. Вначале, войдя в полутёмный проулок, Парк набросился на пожилого мужчину с криком:

– Изыди нечисть!

После этого, он начал избивать этого человека. Он делал это столь яростно, словно хотел убить его. Хорошо ещё прохожие вмешались. Оттащили обезумевшего от ярости Парка от старика. Айзек с ужасом вспоминал как Парка, когда его отдирали от жертвы, кричал:

– Это зло. Зло во плоти. Нужно убить его. Убить братья и сёстры, убить, убить.

Как ни странно, эти слова помогли Парку. Его приняли за сумасшедшего и не стали вызывать полицию. Старика же увели от него подальше.

Парка этот случай явно расстроил. Айзек слышал, как он бормотал под нос странные слова:

– Несчастные, они не понимают с чем имеют дело. Это зло. Зло. Я вижу это зло. Я вижу его. И это лишь первый уровень опасности. Первый уровень...

Прошло всего лишь несколько минут после того, как его отодрали от старика, как он прямо на освещённой улице, рядом с дверью крупного супермаркета набросился на молодую, прилично одетую женщину. При этом, он так же начал избивать её как старика и выкрикивал те же слова. И во второй раз Парку повезло. Охрана супермаркета вмешалась и не позволила ему довершить, как выражался сам Парк: Праведный суд над злом!

Они так же приняли его за сумасшедшего!

И после этого случая, Парк что то бормотал про «первый уровень зла».

До церкви оставалось пройти не более двух кварталов. Айзек по прежнему следуя за своим другом, искренне..., возможно впервые за свою жизнь молил бога о том, чтобы они дошли до церкви без дальнейших происшествий. Но его надеждам не суждено было сбыться.

Шедший в десяти шагах впереди, Парк внезапно остановился. Он вытянул шею, словно к чему то прислушиваясь, а затем, сорвался с места и побежал со всей скоростью, на которую только был способен. Айзек ринулся за ним следом. Что, что, а бежал он всегда быстрее Парка. Вначале, Айзеку показалось, что Парк бежит в церковь, но вскоре он убедился, что ошибается. Парк свернул налево, в сторону длинного ряда домов, расположенных вдоль улицы. Миновав несколько домов, Парк забежал на маленькую зелёную лужайку и пробежав по ней, остановился у входной двери с железным кольцом. Парк перевёл дыхание и протянул руку к двери, видимо желая постучать. Во всяком случае, так подумал подбежавший к нему Айзек. Он уже собирался воспрепятствовать другу, подозревая что он собирается осуществить нечто похожее на виденное им ранее, но, в это мгновение из дома начали раздаваться нечеловеческие, душе-раздирающие крики, способные привести в ужас любого. Айзек замер и вытянул шею. Крики продолжались несколько мгновений, а затем внезапно смолкли.

– Что за чертовщина? – пробормотал Айзек, – надо бы посмотреть что там происходит. Я с тобой Джони!

Едва, Айзек произнёс эти слова, как за дверью, внутри дома, раздался совершенно отчётливый голос:

– Я Апокалипсис!

– Апокалипсис? Ничего себе, – Айзек шутливо присвистнул, – прямо как этот, как его, демон который мир... – Айзек осёкся, потому что увидел лицо Парка. Лицо, которое потрясло его до глубины души. Оно выражало смертельную бледность. В глазах застыл страх. Голос, которым он обратился к Айзеку был полон неподдельного ужаса.

– Айзек, заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа не входи в эту дверь. Чтобы ты не услышал, не входи сюда. Заклинаю тебя нашей дружбой, всем что дорого нам обоим, не входи в эту дверь. Ибо если ты войдёшь внутрь – ты умрёшь!

Сказав эти слова, Джонатан Парк взялся за ручку. Дверь поддалась и с лёгким скрипом открылась. Промедлив всего лишь одно мгновение, Парк вошёл внутрь и плотно закрыл за собой дверь. Айзек пребывал в смятении и не знал как поступить. Однако в эту минуту снова начали раздаваться крики полные ужаса и мольбы. Айзек ясно различил женский голос, который молил о помощи.

– Ну уж нет, я не буду молчаливо ждать, – закричал Айзек. В следующее мгновение, Айзек рванул дверь и вбежал внутрь. Волосы Айзека от представившегося зрелища мгновенно встали дыбом. Айзек успел увидеть два мёртвых тела, пол залитый кровью и, своего друга, который сжимал правой рукой крест и с такой тоской смотрел на него, словно навсегда прощался. Потом Айзек увидел...

– Что это? – прошептал Айзек побелевшими губами.

Больше он ничего сказать не смог. Сознание мгновенно покинуло Айзека. С разбитой головы хлынули потоки крови. Он рухнул на пол.

Глава 3

Русские эмигранты

Спустя четверть часа, возле дома русского эмигранта Аркадия Мандрыги стояли несколько полицейских машин и несколько карет скорой помощи. На некотором отдалении от этого скопления, начала собираться толпа людей. Они втихомолку обсуждали происходящее и наблюдали за двумя полицейскими, которые обтягивали жёлтой плёнкой вокруг дома и прилежащего к нему участка. К месту происшествия подкатил поддержанный форд. Из него вышли двое мужчин в гражданской одежде. Они нырнули под плёнку и направились в дом. При входе путь им преградил полицейский в форме. Оба мужчин предъявили удостоверение и после этого беспрепятственно вошли внутрь.

Первое, что обоим бросилось в глаза – много крови. Она была почти везде. Прямо перед входом лежал труп мужчины с разбитой головой. Над ним священнодействовали двое экспертов. Один фотографировал. Другой тщательно осматривал тело. Чуть дальше, возле узкой деревянной лестницы, ведущей из холла на второй этаж – лежали ещё два трупа женского пола. Над ними так же суетились эксперты. Двое детективов подошли к лестнице и увидели ещё один женский труп, лежавший головой вниз, раскинув руки на самой лестнице. На ступени ниже застыла лужа крови. Глаза так и остались открытыми. Оба детектива поморщились. Зрелище было не из приятных, даже для видавших многое детективов.

Аккуратно минуя экспертов и трупы, детективы поднялись по лестнице на второй этаж. Там находилось три спальни. В первой было пусто. Во второй, они обнаружили молодого человека или мужчину средних лет. Точно определить возраст не представлялось возможным. Он сидел в инвалидном кресле. Детективы не смогли сдержать отвращения при виде этого человека, если его можно было так назвать. Тело у него было совершенно нормальным, а ноги, как у ребёнка. В вытянутом состоянии, они едва достигали края сиденья стула. За спиной был не очень заметный горб. А на лице, чуть ниже подбородка, торчала неприятная на вид бородавка. И вообще, лицо у инвалида выглядело вытянутым с выступающими скулами, что придавало ему крайне уродливый вид.

– Это священник убийца! – внезапно закричал инвалид, – Священник! Мою семью убил отец Джонатан! Он преступник! Он убийца.

– Священник, отец Джонатан, – повторил один из детективов. В это время за его спиной раздался голос другого полицейского, появившегося за их спинами.

– Человек, о котором говорит Кирилл Мандрыга, находится на кухне. Мы его застали на месте преступления. Он стоял на коленях перед телом возле входа и бормотал:

– Почему ты меня не послушал? Почему не послушал? Видно этот священник что то хотел. Ему не дали. Вот и он уколошил тут всех.

– Понятно, – протянул один из детективов, – мы тут осмотримся, а потом спустимся взглянуть на этого служителя божьего.

Когда уже выходили, один из детективов вполголоса спросил вошедшего к ним полицейского:

– Так этот... Кирилл Мандрыга? Русский?

– Да! Он единственный остался в живых из всей семьи!

– Понятно!

Втроём, они обследовали коридор. Осмотрели ванную и в самом конце зашли в последнюю спальню. Там тоже работали несколько экспертов в перчатках. Слева от аккуратно застеленной кровати, на ковре лежали два женских трупа. Что сразу заинтересовало детективов, так это труп мужчины. Он лежал в неестественной позе. Видимо, он умер от ран нанесённых ост-

рым предметом, как и остальные. Руки у него были вымазаны кровью и упирались ладонями в стену. Одна нога у него была полусогнута, другая вытянута. А над головой трупа были кровью выведены два слова:

– СПАСИТЕ НАС!

Детективы спустились вниз и сразу прошли на кухню. Там они сразу увидели подозреваемого в наручниках. Лицо у Джонатана Парка было неестественно бледным. Глаза уставлены в пол. Рядом с ним, стояли двое полицейских. Покачав осуждающе головой, детективы прошли из кухни в столовую. В столовой стоял длинный стол с дюжиной стульев. За столом, прямо напротив друг друга, сидели двое мужчин. Вернее они полулежали на столе раскинув руки. У обоих в затылке торчали большие кухонные ножи.

– Восемь трупов, – пробормотал один из детективов, – вот будет шума. Что ж надо приниматься за дело. Следует ещё раз всё тщательно осмотреть, а потом, а что в сущности потом? Это дело яснее чем божий день.

Когда они вышли снова в кухню, их встретил взгляд Джонатана Парка. Он смотрел на детективов с немой укоризной.

Глава 4

Дело кровавого священника

Утро следующего дня взбудоражило всю общественность Соединенных штатов. Одновременно несколько крупных газет поместили на первой странице статью о кровавых убийствах произошедших прошлой ночью в Нью Джерси.

Сразу после появления статей, сообщение об убийствах появилась в утренних выпусках теле новостей. С каждой минутой событие обрастало множеством подробностей и догадок.

В итоге к полудню, у входа в управление полиции Нью Джерси, собралась внушительная толпа журналистов. Здесь же стояли около десятка телекамер. Все с нетерпением ожидали появления начальника полиции, который и должен был озвучить предварительную версию полиции по этим убийствам.

Начальник полиции, как всегда был пунктуален и ровно в полдень появился перед журналистами. Он сразу поднял руку, как бы прося повременить с вопросами. Когда в среде журналистов наступила относительная тишина, начальник полиции громким голосом заговорил:

– Прошлой ночью, между Шестой и Седьмой улицей, недалеко от Бенсон Парка, в доме русского эмигранта Аркадия Мандрыги, было совершено множественное убийство. Убиты восемь человек. Семь человек – это сам Аркадий Мандрыга и члены его семьи. Личность восьмой жертвы выясняется. Полиция Нью Джерси мгновенно прибыла на место происшествия, что позволило нам задержать человека, который подозревается в совершении этого чудовищного преступления. Вот и всё, что я могу сказать по этому поводу на данный момент.

Среди журналистов, мгновенно прозвучал вопрос, адресованный начальнику полиции.

– Имя это человека известно?

– Да, – последовал ответ начальника полиции, – это священник из католической церкви Святого Генриха, которая расположена рядом с местом происшествия, Джонатан Парк.

– Священник, священник, – раздались недоумённо удивленные голоса среди журналистов, – полиция обнаружила его на месте преступления?

– Да! – последовал короткий ответ.

– Он был единственный, кого полиция обнаружила на месте происшествия? – раздался новый вопрос в среде журналистов.

– Нет! В одной из спален мы обнаружили мужчину, который оказался Кириллом Мандрыгой, сыном убитого.

– Кирилл Мандрыга тоже подозревается полицией? – раздался новый вопрос.

– Нет! – последовал уверенный ответ начальника полиции, – мы сразу исключили эту вероятность.

– Можно узнать почему?

– Кирилл Мандрыга – инвалид. У него с четырёх лет перестали развиваться ноги. Он даже в инвалидную коляску не может забраться без помощи посторонних, а уж убить восемь взрослых человек, вещь совершенно невозможная в его положении.

– Следовательно священник единственный подозреваемый?

– Единственный и основной, – подтвердил начальник полиции, – прокуратура уже выдвинула обвинение против Джонатана Парка. Могу добавить, что к настоящему времени мы получили ещё несколько косвенных улик против Джонатана Парка. В данное время, проводится целый комплекс мер в связи с этим преступлением. Результаты вам сообщат. На этом всё. Благодарю всех, за то что нашли возможность прийти сюда.

Начальник полиции вошел обратно, в управление полиции под недовольный ропот журналистов, которым наверняка хотелось задать ещё не один десяток вопросов. Однако, инфор-

мация полученная от начальника полиции уже была в какой то степени сенсационной. По этой причине, в течении следующих несколько минут, никого из журналистов перед зданием полиции не осталось. Все поспешно отправились готовить материалы.

В то время, как начальник полиции покидал журналистов, двое полицейских, провели Джонатана Парка в комнату для дознания. На Парке по прежнему была модная одежда, в которой он собирался покинуть церковь. На одежде явственно виднелись множественные пятна. В некоторых из них можно было безошибочно угадать следы крови. Именно одежда, сразу же вызвала скептические взгляды двух полицейских, которые встретили его в комнате дознания. Один был чуть старше среднего возраста. Другой совсем молодой. Пиджак, брюки, красивая рубашка и блестящие туфли, вызывали у полицейских, мягко говоря неприязнь к Джонатану Парку. Это было хорошо заметно по их лицам.

Внешне, Джонатан Парк выглядел совершенно спокойно. Лишь лёгкая бледность указывала на его переживания. Он безропотно сел на стул, указанный ему полицейским и положил руки на стол. С другой стороны стола, стояли три стула. Полицейские заняли два и подобно Джонатану Парку положили руки на стол. При этом, они не спускали испытывающего взгляда с него. Один из полицейских указал на камеру под потолком и сообщил Джонатану Парку, что разговор будет полностью записываться. В ответ, Парк лишь кивнул головой.

В комнату, вошла женщина средних лет в строгом костюме. Она подошла к столу и заняла третий свободный стул. Все трое с минуту смотрели на Парка, затем один из полицейских, старший из двоих, заговорил.

– Я детектив Хейс. Рядом со мной сидят детектив Савьера и доктор Каудис. Доктор – психиатр. Она будет присутствовать при нашем разговоре, если вы конечно не возражаете?

Джонатан Парк молча кивнул давая согласие.

– Итак мистер Парк, – начал было детектив Хейс, но увидев что священник поморщился, поправился, – я хотел сказать отец Джонатан. Хотя, – не сдержался детектив, – трудно называть человека таким образом, когда видишь в подобной одежде.

Видя, что священник молчит, детектив переглянувшись мельком с коллегой, продолжил разговор, неизменно вежливым голосом.

– Вы отказались от адвоката, но тем не менее вы можете изменить решение.

– Нет! – последовал короткий ответ обвиняемого.

– Вы так же не воспользовались правом позвонить. Возможно, прежде чем начать разговор, вы хотите позвонить кому ни будь из близких, родных, друзей.

– С вашего разрешения, я воспользуюсь этим правом после разговора!

– Как хотите, – у детектива появилась довольная улыбка на губах, но она тут же исчезла.

Он продолжил допрос уже более жёстким голосом.

– Для начала у нас вот какой вопрос к вам...

– Это был я! – Парк произнёс эти слова негромко и не глядя на полицейского.

– Вы признаётесь в убийстве? – уточнил детектив Хейс.

– Нет. Я отвечаю на ваш вопрос.

– Какой вопрос? – все трое удивлённо переглянулись между собой, а потом так же посмотрели на Парка, который наконец поднял голову и посмотрел на Хейса совершенно спокойным взглядом.

– Я напал перед убийством на девушку и пожилого человека!

Брови Хейса удивлённо взметнулись вверх. Он ответил утвердительным кивком на вопросительный взгляд второго детектива. В глазах доктора начал появляться неподдельный интерес к разговору.

– Вы умны отец Джонатан. Несомненно умны. Но скажите, как вы догадались, что я задам именно этот вопрос? Впрочем это не важно, – Хейс сделал безразличный жест рукой, – важно,

что вы признались. Итак, перед самым убийством, вы совершили два нападения. Что вы делали потом?

– Отправился к Мандрыге!

– Зачем? У вас была назначена встреча? Он ждал вас?

– Нет!

– Нет? Тогда по какой причине вы отправились к нему домой? – продолжал допытываться

Хейс.

Парк снова уставился на свои руки, но голос звучал по прежнему ровно.

– Я могу объяснить «зачем». Но вы не поймёте.

– Он нас что, за болванов принимает? – раздался раздражённый голос Савьера, и напрямую обращаясь к Парку он злым голосом сказал. – Слышишь ты, рассказывай всё как было. Рассказывай как резал, как битой головы проламывал.

– Успокойся! – остановил напарника Хейс.

– А чего он тут, не знаю кем прикидывается, – по прежнему зло ответил Савьера, – убил всю семью и...

– Это был Айзек!

– Восьмую жертву звали Айзек? – уточнил Хейс.

Парк кивнул.

– Айзек был моим другом детства. Мы дружили почти полвека.

– Как же он оказался на месте преступления?

– Вошёл следом за мной!

– Так он ещё своего друга ухлопал, – подал голос Савьера, – вот скотина!

Доктор Каудис бросив предварительно осуждающий взгляд на Савьера, попросила его выйти.

– Ещё чего! – с недовольством отозвался Савьера.

– Вы предпочитаете чтобы я адресовала свою просьбу вашему начальству?

С минуту после этих слов, Савьера колебался, а потом всё же вышел из комнаты. После его ухода, доктор Каудис мягко обратилась к Парку.

– Простите его. У него недавно...

– Брата застрелили бандиты! – закончил за неё Парк.

– Откуда вы знаете? – вырвалось одновременно у обоих. Они не сводили удивлённого взгляда с Парка. Но Парк даже головы не поднял, а голос по прежнему звучал спокойно.

– Не важно. Я многое знаю. Много могу рассказать, но вы не те люди, которые могут понять мои слова. Для вас важно знать лишь одно – я не причастен к смерти безвинных страдалцев!

– Если не вы убили, так кто же? – спросил Хейс стараясь при этом разглядеть выражение лица Парка. Но у него ничего не получилось.

В ответ последовало молчание Парка, а затем послышались слова:

– Я сказал вам всё, что считал нужным сказать. Больше вы ничего от меня не услышите!

– Отец Джонатан, вы отдаёте себе отчёт в том, какое наказание вам грозит за преступление в котором вас обвиняют?

Парк поднял спокойный взгляд на Хейса.

– Больше, чем вы думаете!

– Ну если вам больше нечего сказать... – Хейс развёл руками и они с доктором Каудис поднялись с места. Парк последовал их примеру. В комнату вошли двое полицейский, чтобы препроводить Парка обратно в камеру.

– Могу я позвонить? – спросил Парк.

– Конечно! Это ваше право!

– Скажите, а не могли бы вы сделать звонок за меня? – чуть помолчав, спросил он у Хейса.

– Вы хотите чтобы я позвонил за вас? – Хейс не мог скрыть удивления.

– Да. Хотел бы.

– Хорошо! – Хейс пожал плечами и достав из кармана пиджака ручку и блокнот, и приготовился записывать.

Парк продиктовал ему номер и назвал имя. Хейс аккуратно записал номер и переспросил как звать человека, которому он должен звонить.

– Джеймс Боуд! – повторил Парк.

– Прямо сейчас и позвоню! – пообещал Хейс.

– Спасибо!

Парка увели. Хейс с доктором Каудис вышли вслед за ним. Там их встретил детектив Савьера. Он сразу задал вопрос который его беспокоил.

– Не признаётся и не хочет разговаривать! – Хейс развёл руками.

– Что будем делать? – спросил у него Савьера.

– Вести расследование! А для начала, посмотрим, что же нам дал нам священник? – Хейс ещё раз посмотрел на номер телефона.

– Что это? – увидев бумажку сразу заинтересовался Савьера.

– Парк дал. Попросил позвонить.

– Так что же мы стоим? – нетерпеливо воскликнул Савьера, – возможно это номер сообщника.

– Уже идём!

– С вашего позволения, я бы тоже хотела знать, чей это телефон, – подала голос доктор Каудис.

Хейс сделал приглашающий жест доктору Каудис. А вслед за этим все трое прошли в кабинет Хейса, где он сразу же подошёл к телефону, включил громкую связь и набрал данный Парком номер. Последовало три гудка, а вслед за ними раздался женский голос от которого все трое буквально остолбенели.

– Детектив Хейс?!

Хейс растерянно посмотрел на Савьеру, лицо которого мало чем отличалось от его собственного и уж потом наконец обрёл голос:

– Да чёрт побери, детектив Хейс. А теперь милая леди, вы немедленно скажете мне откуда вы узнали что это я!

– Нет детектив, – послышался в телефоне голос, – это вы немедленно скажете – откуда у вас этот номер!

– А что в нём особенного?

– Ничего, если не принимать в расчёт, что в США этот номер знают четырнадцать человек включая директора ФБР.

– Директора ФБР?! Куда я позвонил, чёрт побери? – пробормотал ошеломлённый услышанным Хейс.

– В штаб квартиру ФБР. В отдел секретных расследований. Будьте на месте. К вам уже выехали агенты ФБР.

Вслед за этими словами, раздались прерывистые гудки. Хейс медленно подошёл к столу и выключив телефон, пробормотал под нос:

– Кто бы мне объяснил, что происходит?

Глава 5

Отдел секретных расследований ФБР

Три недели спустя, в здание штаб квартиры ФБР, вошёл молодой мужчина лет 40-45. Мужчина был одет в серый костюм. Подтянут. В чертах лица проглядывала уверенность и твёрдость характера. Миновав несколько пунктов охраны, он поднялся на третий этаж. Там он подошёл к одной из дверей и ввёл код расположенный от неё справа. Дверь отворилась пропуская его внутрь. Около десятка сотрудников ФБР, находившиеся в большом помещении, натканном компьютерами, шумно встретили его появление. Мужчина поздоровался со всеми за руку, а затем проследовал дальше в соседнюю комнату, которая выглядела намного меньше и служила ему личным кабинетом. На этот факт, явственно указывал единственный компьютер, установленный на красивом, блестящем столе. Мужчина снял костюм и бросив его на стоявшее в углу кресло, прошёл к столу. Усевшись перед компьютером, он расстегнул две верхние пуговицы на рубашке и слегка расслабил галстук. После этого мужчина бросил взгляд на грудку запечатанных писем, лежащих у него на столе и одним движением включил компьютер. В дверь постучали. А вслед за этим в кабинете появился мужчина приблизительно одного с ним возраста. В руках он держал папку.

– Накопилось много дел в твоё отсутствие Джеймс, – как бы извиняясь сказал он.

– Положи на стол Роб. Разберись со всеми делами в ближайшие дни, – мужчина, которого назвали Джеймс откинулся в кресле. Роб положил папку на стол.

– Ладно пойду. Не буду тебе мешать! – Роб повернулся и направился к выходу, но был остановлен вопросом.

– Что особенного происходило в моё отсутствие?

– Да нет, – Роб остановился и повернулся, – хотя произошёл один довольно странный случай. – Ты слышал о деле «кровавого священника»?

– Понятия не имею о чём ты! Что за «кровавый священник»?

– Его так пресса называет. Суть в том, что этот священник прикончил восьмерых. В том числе и своего друга. А когда полиция начала его допрашивать – он отказался отвечать и попросил сделать звонок. Он дал номер нашего отдела и попросил связаться с Джеймсом Боудом.

– Со мной? Я правильно понял? – Джеймс Боуд, а это был именно он, от внезапно возникшего удивления аж привстал в кресле.

– Именно! – подтвердил сотрудник отдела секретных расследований Роб Шондер.

– Но откуда он знает номер нашего отдела? Откуда он знает меня?

– Понятия не имею. Я приказал попросту сменить номер телефона. А полицейских попросили больше не беспокоить наш отдел. У нас своих забот предостаточно.

– Ты правильно поступил! – Джеймс Боуд задумчиво посмотрел на своего сотрудника.

– Если это всё...

– Конечно иди Роб. Я не собираюсь тебя задерживать.

Когда Роб Шондер ушёл, Джеймс Боуд попросил принести ему чашку крепкого кофе. А через несколько минут, попивая кофе мелкими глотками, он погрузился в глубокое раздумье. В таком состоянии, он пробыл около часа. Затем, словно очнувшись, он включил компьютер и начал просматривать прессу. Ещё через два часа, он быстрыми шагами вышел из своего кабинета и пройдя в соседнее помещение, где трудились его сотрудники, остановился посередине.

– Через четверть часа, у меня должны лежать все документы касающиеся дела «кровавого священника». За дело.

Бросив эти слова, Боуд так же резко вернулся обратно в свой кабинет. Среди его сотрудников раздавался недовольный ропот. Послышалось перешёптывание, смысл которого заключался в том, что вернулся из отпуска Боуд и теперь никому покоя не будет. Ни днём ни ночью.

Получив, все документы, Боуд предварительно попросив чтобы его не беспокоили, погрузился в их изучение. Он надеялся за пару часов полностью ознакомиться с делом «кровавого священника». Но как обычно у него бывало, предполагаемые два часа затянулись. Боуд просидел за изучением документов до самого утра.

Пришедшие на работу утром следующего дня сотрудники отдела расследований, с удивлением обнаружили его спящим на кресле. Перед Боудом, на столе лежали несколько фотографий и документы. Джеймс Боуд проснулся от шума. Увидев, что часы показывают начало десятого, он быстро поднялся, наспех накинув костюм, застегнул рубашку и затянул потуже галстук. Затем он поспешно покинул кабинет под взгляды опешивших сотрудников. Покидая отдел расследований, коротко бросил:

– Роб подготовь самолёт к вылету и передай полицейскому управлению Нью-Джерси, что я приеду к ним во второй половине дня.

Джеймс Боуд покинул отдел, а затем штаб квартиру ФБР. Он отправился домой, где пробыл очень короткое время. Предупредив жену, что возможно его не будет несколько дней дома, Джеймс Боуд отправился в аэропорт, откуда вылетел на служебном самолёте в Нью-Йорк.

Перелёт прошёл спокойно. Нью-Йорк встретил Боуда проливным дождём. Прямо к трапу самолёта подъехали два чёрных джипа. Боуд сел в первый джип и не заезжая в гостиницу, напрямик отправился в полицейское управление Нью Джерси.

Глава 6

Начало расследования

Детективы – Хейс и Савьера что то обсуждали, когда к ним в кабинет без стука вошёл незнакомый мужчина с весьма решительным видом.

– Эй, эй – закричал Савьера, – здесь не проходной двор. Вали отсюда. Не видишь мы заняты.

Мужчина достал удостоверение и показал детективам.

– Начальник отдела секретных расследований ФБР, Джеймс Боуд! – представился он не обращая ни малейшего внимания на слова детектива Савьера.

– А, Джеймс Боуд, – вспомнил сразу Хейс, – именно вас хотел видеть отец Джонатан. Меня из – за этого звонка чуть с работы не уволили. Долго же вы собирались.

– Подозреваемый у вас? – коротко спросил Боуд.

– Да! – ответил Хейс, – но завтра его переводят в тюрьму. Расследование практически закончено. Он предстанет перед судом по обвинению в убийствах.

Не спрашивая разрешения, Боуд уселся в кресло Хейса. Тот с явным неудовольствием проследил за его действиями.

– У меня мало времени, поэтому я сразу приступлю к делу, – без предисловий заговорил Джеймс Боуд. Лицо его выглядело сосредоточенным. Слова звучали коротко и отрывисто.

– У меня к вам несколько вопросов детектив Хейс.

– Всё что угодно, специальный агент ФБР Боуд!

Не замечая, или делая вид что не замечает иронии, Боуд продолжил так же резко, как и начал.

– Как я понял из отчётов по этому делу, которые проводили вы и ваш напарник, детектив Савьера – улики против Джонатана Парка неопровержимы. Вина его неоспорима. Иначе говоря, результат вашего расследования указывает на Джонатана Парка, как на единственного возможного человека, совершившегося это преступление?

– Так всё и обстоит на самом деле. Отец Джонатан виноват и в этом никто не сомневается.

– Я сомневаюсь, – резко перебил Хейса, Боуд, – я сомневаюсь в его причастности к убийству, хотя не видел места преступления и не разговаривал с обвиняемым.

– Нельзя ли поконкретней, мистер специальный агент? – насмешливо поинтересовался детектив Савьера.

Боуд неприязненно посмотрел на него и так же прозвучал его голос.

– Можно детектив. Для начала один момент. Смерть Айзека Гафара, который как известно в течении пятидесяти лет дружил с обвиняемым. Глупо, глупо думать, что человек друживший с ним столько лет, заманит его в чей то дом и убьёт.

– Но факты... – начал было Хейс, но его резко перебил Боуд.

– Какие факты? Очевидцев, видевший как Джонатан Парк убивает семью этого... не помню фамилии – нет. Но у нас есть логика, которая напрочь опровергает все ваши выводы.

– И не такое случается в жизни! – подал голос Хейс.

– Согласен, – Боуд не сводя с него взгляда кивнул головой, – но тем не менее уверен в своей правоте. Однако, об этом позже. Убил ли Джонатан Парк своего друга или нет, мы обсудим позже. Сейчас меня интересует другой момент в этой истории. Замечу, очень важный момент, на который по непонятной причине, никто из вас двоих не обратил внимание.

– Мы ничего не упустили! – уверенно ответил Хейс.

– Вы уверены? – Боуд прищурился.

– Уверены, уверены, – подал голос Савьера.

– Ну что ж, – Боуд перевёл взгляд с Савьеры на Хейса и коротко попросил. – В таком случае опишите спальню в которой вы нашли тело главы семьи... никак не вспомню его фамилию.

– Мандрыга! – подсказал Хейс и продолжал отвечая на вопрос Боуда, – мы всё изложили в рапорте. Вы можете ознакомиться...

– Предпочитаю услышать всё из уст очевидца!

– Хорошо, – Хейс пожал плечами и при этом бросил взгляд на Савьеру, как бы говоря: «Давай сделаем всё как он просит. Так он быстрее оставит нас в покое». Савьера в ответ незаметно кивнул.

– В спальне, мы обнаружили три трупа. Самого Аркадия Мандрыги, его дочери и жены. Дочь и жена лежали рядом. Обе на спине. А Аркадий Мандрыга лежал мёртвый, уткнувшись лицом в надпись.

– В какую надпись? – последовал вопрос.

– В надпись на стене!

– И что было написано на стене?

– «Спасите нас»! Эти слова были написаны кровью!

– Экспертиза определила, кто писал эти слова?

Боуд задавал вопросы коротко и резко.

– Определила. Их написал Аркадий Мандрыга!

– А скажите детектив, известно время наступления смерти людей, которых вы нашли в спальне?

– Известно! – уверенно ответил Хейс, – дочь и жена были убиты одновременно, а сам Аркадий Мандрыга скончался на четверть часа позже.

Боуд поднял палец кверху призывая обоих детективов к особой внимательности.

– А теперь вопрос детективы, на который как мне думается у вас не будет ответа. Почему, Аркадий Мандрыга написал на стене слова: «Спасите нас»?

– Как почему? – оба детектива удивлённо посмотрели на Боуда, но отвечал по прежнему Хейс, – их же убивали...

– Я знаю что их убивали, – перебил его Боуд и продолжал, – однако задумайтесь над логикой этой надписи. А ведь она подсказывает, что надпись очень и очень странная. Я бы понял, если бы Мандрыга позвонил в «911» и сказал эти слова. Но он пишет эту надпись на стене, после того, как на его глазах убивают жену и дочь. Он пишет её наверняка зная, что и ему осталось недолго жить. Вы понимаете меня? Рядом с ним лежит его мёртвая жена. Его мёртвая дочь... а он просит помощи и как? Пишет кровью на стене. Следовательно, он рассчитывает, что после его смерти эту надпись найдут. Отсюда простой вывод. Он просит помощи не для себя. По причине того, что им уже нельзя помочь. Тогда почему он употребляет слово «нас» и для кого он просит в помощи в момент, когда уничтожают его семью и убивает его самого. Для кого он просит помощи? Для кого?

В словах Боуда прозвучала такая железная логика, что детективы на мгновение растерялись. А ведь они действительно не придали никакого значения этой надписи. Ещё не сознавая последствий, которые проистекали из слов Боуда, оба ясно осознали, что дело не только не закончено, но и заходит в тупик.

– Вот именно, – догадавшись об их мыслях по выражениям на лице, подтвердил Боуд, – дело Джонатана Парка очень сложное. Поэтому, я предлагаю вам ещё раз проверить все улики. Внимательно изучите все результаты экспертизы. Попытайтесь найти хоть малейшую зацепку, которая укажет на истинного убийцу. Священник не виноват, я уверен в этом, хотя пока не в состоянии доказать – Боуд встал. И продолжал:

– Если вы согласны, мы можем работать параллельно и делиться сведениями. Дело находится в вашей юрисдикции и мы не собираемся его забирать. Во всяком случае на данный

момент, таких обстоятельств, которые позволили бы нам сделать это не существует. Что скажете?

– Мы что можем отказаться? – с недовольством спросил у него Савьера.

Впервые за день, Боуд улыбнулся.

– Можете, но это вам не поможет.

– А чего тогда спрашивать?!

– Рад что мы так хорошо поладили!

Попрощавшись с детективами, Боуд вышел из здания полиции. Вначале, он отправился в сторону гостиницы, а затем изменил намерение и поехал в аэропорт.

После ухода Боуда, оба детектива долго молчали, осмысливая разговор, а потом оба одновременно вздохнули и принялись за дело Джонатана Парка, которое считали уже закрытым.

Глава 7

Анализ Боуда

На следующий день, не успев даже выспаться как следует, Джеймс Боуд отправился в штаб квартиру ФБР. Буркнув своим сотрудникам нечто похожее на приветствие, он заперся у себя в кабинете и строго настроено запретил себя беспокоить. Совершив всё это, Боуд включил компьютер и начал рыться в архивах ФБР и полиции, пытаясь найти какую либо зацепку, которая поможет ему в деле Джонатана Парка. Время от времени Боуд бормотал себе под нос, а вернее задавал одни и те же вопросы:

– Для кого он просил помощи? И почему употребил это слово «нас»?

Минуты текли одна за другой, превращаясь в часы. Все поиски Боуда были тщетными, но он не прекращал их. У него появилось предчувствие, что он напал на след чего-то очень важного. Предчувствие никогда не подводило Боуда. Поэтому он с упорством продолжал рыться в архивах ФБР и полиции. Он не мог перепоручить эту работу другим агентам, так как боялся, что они могут упустить одну маленькую деталь, которая могла привести хотя бы к косвенным ответам на вопросы, которые он себе задавал. Бесплезно потратив восемь часов своего времени, Боуд с раздражённым видом поднялся из стола.

– Должно же быть что – то, – пробормотал себе под нос Боуд, – русский эмигрант приезжает с семьёй в штаты по совершенно непонятной причине. Живёт очень тихо. Никого не беспокоит. Что, кстати сказать совсем не похоже на русских. Соседи с явным удовольствием общаются с ними, считая их высококультурными людьми. Они не богаты. Но, тем не менее, их кто то находит и по непонятной причине убивает. Во время этого убийства там оказывается священник со своим другом. Друга убивают, а священник остаётся в живых. Живой единственный свидетель. Ах да ещё инвалид с очень короткими ногами, который даже с постели не смог подняться и поэтому попросту ничего не видел, а только слышал. Инвалид указывает на священника как на убийцу, – Боуд подошёл к столу и начертил на чистом листе большой знак вопроса.

– Это первая загадка, – пробормотал Боуд, – потому что этот инвалид наверняка лжёт. Священник не может быть убийцей. А почему он не может быть убийцей? – тут же спросил себя Боуд и сразу же ответил:

– Всё просто. Судя по его прошлой жизни, он просто не мог этого совершить. К тому же там находился единственный близкий ему человек. Кроме этого Айзека у Парка никого не было. Глупо думать, что он мог убить его, даже ради денег. Пусть даже больших денег. Он не сделал бы этого. К тому же Парку скоро исполнится шестьдесят лет. Он почти старик. А в доме находились трое взрослых крепких мужчин. Врят ли они бы молча стояли и смотрели, как Парк вырезает всю их семью. Не сходится. Не сходится. Тогда кто же убийца?

В доме нашли 8 трупов, священника и инвалида. Кто же убийца? Возможно, Парк видел убийцу и опасается его выдавать?

Эта мысль заставила Боуда задуматься. Ведь после того как Парк дал им номер телефона отдела секретных расследований и назвал его имя, он ни с кем больше не разговаривал. А кстати, почему он дал моё имя? И вообще, откуда он может его знать?

На эти вопросы мог ответить сам Парк. Боуд почти пожалел, что во время визита в Нью Джерси, не поговорил с Парком. Но это чувство вскоре прошло. Боуда больше всего заинтриговала надпись на стене. И прежде чем встретиться с Парком, и получить необходимые ему ответы, он должен понять, почему эта надпись появилась? Или по крайней мере выяснить об этом русском эмигранте как можно больше, что являлось весьма нелёгкой задачей.

– Чёрт бы побрал это дело. Свалилось на мою голову неизвестно откуда! – в сердцах вырвалось у Боуда, – одни вопросы. Десятки вопросов и ни одного ответа.

Стук в дверь прервал его мысли.

– Кто там ещё? – раздражённо воскликнул Боуд, но несмотря на состояние в котором он пребывал, всё же подошёл и открыл дверь.

– Агент Метсон! – сказал Боуд, увидев в дверях невысокую, женщину с короткими светлыми волосами и приятным лицом, лет тридцати.

– Я хотела предложить помощь. Но...

– Проходите агент Метсон. Проходите вперёд. Вот так, – Боуд провёл её к своему креслу, – а теперь садитесь на моё место ... вот так и продолжайте начатое мной дело, а я поеду домой, пока не потерял остатки терпения. Поеду домой. Успокоюсь. Выплюсь. Приду в своё обычное расположение духа, если это конечно возможно, а затем вернусь обратно в этот кабинет, чтобы услышать от вас, что вы ничего не смогли найти, чёрт побрал этого священника. Зачем он мне позвонил?!

Бормоча таким образом, Боуд успел одеться и направился к выходу.

– Агент Боуд! – окликнула его агент Метсон.

– Чего ещё? – раздражённо откликнулся Боуд, – мне что и домой уже нельзя поехать?

– Вы не сказали, что следует сделать!

– Действительно не сказал. Просто удивительно. Я об этом совершенно забыл, – Боуд покачал головой словно осуждая себя самого за невнимательность, вернее сказать за полный выход из обычной колеи.

– Свяжитесь с Интерполом. Меня интересует дело Джонатана Парка. В частности личность Аркадия Мандрыги. И очень интересует надпись на стене, которую он сделал перед смертью. Я имею ввиду слова «Спасите нас».

– Я знаю. Я знакома с делом «кровавого священника»

– Прекрасно. Поройтесь в архивах Интерпола, а я поеду спать и строго настрою накажу жене не будить меня.

Дав поручение и не глядя больше на агента Метсона, Боуд уехал.

Прибыв домой, он без аппетита поужинал. Мисс Боуд, видя что муж не в духе, не стала с ним заговаривать. Она молча проводила взглядом мужа. Тот взял подушку и улёгшись на диване перед телевизором сразу же заснул. Легко улыбаясь, потому что она знала это состояние своего мужа, мисс Боуд накрыло его одеялом и поцеловав на ночь двух дочерей, сама отправилась в спальню.

Боуд проснулся от соблазнительных запахов щекотавших его нос. Запахи доносились из кухни. Боуд сбросил одеяло и как был в помятых брюках и помятой рубашке с босыми ногами – так и отправился на кухню. На кухне, он застал жену хлопчущую над утренним завтраком. Она была в халате, поверх которого был наброшен симпатичный фартук. Боуд обнял жену со спины и поцеловал в шею. Затем он сел за стол. Через мгновение перед ним появилась чашка кофе и несколько бутербродов в тарелочке. Поставив всё это перед мужем, мисс Боуд поинтересовалась, не хочет ли он вначале сходить и привести себя в порядок?

– Нет! – буркнул Боуд, состояние которого за ночь ничуть не изменилось. Он запустил бутерброд целиком в рот и мощно заработал челюстями. При этом он умудрялся ещё и кофе пить. Мисс Боуд только головой укоризненно покачала. Через минуту снова появились соблазнительные запахи. Она начала готовить завтраки для двух дочерей, которые не заставили себя ждать. Обе появились на кухне в пижамах. Обе поцеловали родителей и уселись за стол. Подавая детям завтрак, мисс Боуд словно невзначай бросила мужу, который вообще не обращал на них внимания, погружённый в какие то раздумья.

– Звонила Метсон!

– Она что, не могла дождаться пока я на работу приеду? – буркнул Боуд и отправил последний бутерброд в рот, чем вызвал приглушённый хохот своих дочерей. Боуд покосился на них, но ничего не сказал. По причине того, что у него рот был забит.

– Метсон просила передать, что в архивах интерпола нашла 118 аналогичных случаев с такой же надписью!

Воцарилась полная тишина. Мисс Боуд повернулась и посмотрела на мужа. Тот буквально застыл. Вид у него был настолько потрясённый, что мисс Боуд невольно забеспокоилась. Боуд сделал усилие и одним глотком проглотил остатки бутерброда. Не сводя взгляда, в котором была смешана надежда и удивление, Боуд спросил:

– Ты уверена, что расслышала правильно слова Метсон?

– Абсолютно! Ты куда? Допей хотя бы кофе, – попыталась было остановить супруга мисс Боуд, но его и след простыл.

Наскоро умывшись и переодевшись, Боуд поехал в штаб квартиру ФБР. Сорок минут спустя, он уже нетерпеливо входил в свой отдел. Все сотрудники сгрудились возле агента Метсон. Та по прежнему сидела в его кресле. Сотрудники что-то горячо обсуждали и были настолько заняты, что не заметили появление Боуда.

– Всем добрый день! – громко поздоровался Боуд.

Все одновременно обернулись к нему и разом ответили. Метсон встала, уступая ему место. Боуд не скидывая пиджак сел за компьютер и с жадностью уставился на экран. Одновременно прозвучал нетерпеливый голос:

– Рассказывайте агент, что вы там нашли?

– Можете взглянуть сами, – ответила агент Метсон, – я поместила все найденные данные в отдельную папочку, чтобы вы могли быстро просмотреть.

– Поистине агент, вы просто находка для нас, – не замечая как довольно вспыхнула агент Метсон, Боуд навёл мышь на папку с названием «Мандрыга». Папка открылась. Оставив его одного, сотрудники стали выходить из кабинета.

– Метсон останьтесь пожалуйста, – попросил Боуд, при этом он не отрывался от экрана компьютера, – возьмите кресло и подсаживайтесь ко мне.

В течении следующего часа, Боуд изучал документы, подготовленные для него Агентом Метсон. Он изредка отрывался от изучения документов, и то только для того чтобы задать ей очередной вопрос. Когда Боуд закончил изучение документов, он находился в состоянии крайнего возбуждения. Глаза лихорадочно блестели.

– Распечатайте документы и фотографии! – попросил Боуд.

Агент Метсон немедленно отправилась выполнять просьбу Боуда. Ещё через четверть часа, на стол Боуда легла папка со всем необходимым. Он взял её и по прежнему находясь в состоянии крайнего возбуждения, покинул отдел секретных расследований.

Когда директору ФБР сообщили, что к нему направляется Боуд, он поморщился так как по опыту знал, что этот никогда не придёт без достаточно серьёзных оснований.

Боуд практически не задерживаясь прошёл в кабинет своего шефа. Тот указал ему на кресло, но Боуд не обратил на этот жест ни малейшего внимания.

– Необходимо, немедленно снять обвинения с Джонатана Парка. Это первое. Второе. Я хочу, чтобы была создана особая следственная группа, под моим началом разумеется. В группу я прошу включить агента Метсон и агента Шондера. Детективов из полицейского управления Нью Джерси, – Хейса и Савьеру. Так же прошу позволения задействовать самого Джонатана Парка. Его помощь может оказаться очень важной. Ещё я хотел бы оставить за собой право включать в следственную группу тех людей, которых я сочту необходимым привлекать к этому делу. Это пока всё.

– Пока всё? – директор ФБР не скрывая иронии посмотрел на Боуда, – основание для подобных мер? У вас есть основание?

Боуд положил папку которую держал в руке, перед директором ФБР.

– Что это? – спросил директор надевая очки и открывая папку.

– История убийств людей по фамилии Мандрыга. В США это первый случай. В России произошло семьдесят восемь, полностью аналогичных убийств. Два аналогичных убийства мы имеем в Австралии. Мы имеем аналогичные убийства в Индонезии, Швейцарии, Боснии, ЮАР, Италии, Украине, Египте. Людей с такой фамилией находят и убивают по всему миру в течении последних трёх лет. Последний Мандрыга, как и все предыдущие знал, кто их убивает и по какой причине. Именно поэтому он написал эти слова на стене «Спасите нас».

Директор ФБР без сомнения был впечатлён словами Боуда. Информацию которую он сообщил была чрезвычайно важной и превращала дело Джонатана Парка из обычного в дело особой важности и следовательно, сразу подпадало под их юрисдикцию.

– Здесь доказательства? – директор ФБР указал на папку.

Боуд кивнул.

– Я посмотрю папку. Мы посоветуемся по поводу сведений, которые вы сообщили. Ближе к вечеру, я дам знать какое решение принято относительно этих фактов.

Боуд понял, что пора уходить. Он повернулся и зашагал к двери. У самой двери его нагнал голос директора ФБР.

– Прекрасная работа Джеймс!

Боуд кивнул и покинул кабинет.

Глава 8

Следственная группа Боуд

На следующий день, общественность соединенных штатов вновь была шокирована. Дело «кровавого священника» приняло новый оборот. Полиция официально принесла ему извинения и выпустила на свободу. Дело, которое считалось почти законченным, приняло другой оборот. Начиналось новое расследование. На вопросы журналистов о том, каковы шансы найти истинного убийцу, полиция отвечала уклончиво. Не оставляло сомнений, что она и понятия не имеет каким путём двигаться дальше. Тем не менее, полиция твёрдо пообещала, что найдёт истинного виновника в течении очень короткого времени. Боуд, крайне скептически отнёсся к заявлению полиции. Он испытывал глубочайшую досаду из – за того, что полиция по прежнему занималась убийством семейства Мандрыги. Успокаивал тот факт, что и ему позволили вести параллельное расследование. А правильнее сказать – возглавить расследование по делу об этих кровавых убийствах.

Джеймс Боуд был охвачен нетерпением. Он чувствовал, что дело Мандрыги станет самым значимым во всей его карьере. Такого масштабного дела ему ещё не приходилось вести. Но он не сомневался что сумеет справиться. Кроме всего прочего, это дело притягивало своей загадочностью. Он понимал, что придётся потратить уйму сил и возможностей, прежде чем удастся подойти к разгадке в этой истории. Но тем слаще будет конечный результат. А результат будет только положительным.

Боуд являлся человеком действия и поэтому приступил к расследованию дела Мандрыги немедленно. Для начала он вызвал в кабинет агентов Метсон и Шондера. Как только они появились, он предложил им сесть, а сам стал прохаживаться перед ними с сосредоточенным выражением лица. Оба агента внимательно следили за ним и понимали, что услышат нечто важное.

– Мою просьбу удовлетворили, – как часто бывало, без предисловий начал Джеймс Боуд и чуть помедлив, продолжал, – руководство ФБР посчитало возможным создания специальной группы под моим руководством для расследования дела Мандрыги. Полиция так же будет участвовать в расследовании, но в качестве нашего помощника. Основное руководство будем осуществлять мы. Я говорю мы, имея ввиду нас троих, – подчеркнул Боуд, – так как попросил руководство ФБР откомандировать вас в качестве моих помощников для участие в расследовании. Руководство дало зелёный свет. Однако, в данном случае, вы можете отказаться.

– Ни за что! – в один голос воскликнули оба агента.

Боуд не смог сдержать улыбку.

– Отлично. Я не сомневался в выборе. На время расследования дела Мандрыги, руководство ФБР отстранило нас ото всей остальной работы. Это позволит нам полностью сосредоточиться на поисках истинных виновников. То что их целая группа можно не сомневаться. Об этом говорит масштабный характер дела. И прежде чем приступить к самой сути, добавлю – руководство выделило в наше распоряжение крупные ресурсы. При необходимости, будут задействованы каналы ЦРУ. Они придадут делу Мандрыги огромное значение. Есть вопросы?

– Нет!

– Пока никаких!

– Хорошо! – Боуд одобрительно кивнул головой. Он видел, что оба его помощника прекрасно понимают какой огромный объём работы им предстоит выполнить.

– Я наметил первоочередные меры, – негромко продолжал Боуд, брови его сошлись на переносице, скулы напряглись, почувствовал лёгкое напряжение. Состояние в котором пребывал Боуд, когда брался за очередное дело. Оба агента незаметно улыбнулись. Они знали это

состояние своего шефа. Они были уверены, что он уже всё продумал, вплоть до задержания преступника.

– Я наметил первоочередные меры, – повторил Боуд и продолжал, – так как преступление совершено в Джерси, было бы логичным и правильным перебраться туда. Поэтому я обратился с просьбой к руководству выделить нам помещение, которое находится в непосредственной близости от места преступления. Мою просьбу удовлетворили. Напротив церкви святого Генриха есть небольшой магазинчик. Он и станет нашим штабом. Внешне, наша конспиративная квартира будет замаскирована под кондитерский магазинчик. В данное время, помещение уже готовят. Завозят необходимое спецоборудование и проводят необходимые коммуникации. Мы будем в непосредственной близости наблюдать за всем, что происходит в доме где совершено преступление. Весьма возможно, что в дом могут прийти если не соучастники преступления, то возможные родственники Мандрыги. На родственниках остановимся поподробней. Необходимо выяснить, кто из Мандрыг ещё не убит и найти этих людей раньше убийц. Только они могут дать нам причину и имена убийц. Это самый важный момент в расследовании, подчёркиваю это, – Боуд прочертил рукой линию в воздухе. – Этим займётся агент Метсон.

Метсон, ни слова не говоря кивнула.

– Ты Роб, соберёшь все данные по Джонатану Парку. Я хочу знать о нём всё.

– Зачем? – удивлённо спросил Роб Шондер, – его же оправдали. Ты и приложил руку к его оправданию. А теперь снова рассматриваешь его как подозреваемого?

– Нет! – с глубокой задумчивостью ответил Боуд, при этом он потирал правой рукой подбородок, – я не рассматриваю Парка как подозреваемого. Я его рассматриваю как человека, которому наверняка что-то известно. Мы должны узнать всё, что знает Парк. Но для этого я должен подготовиться к разговору очень хорошо.

– Понятно! – коротко ответил Шондер.

– И узнай заодно где находится Кирилл Мандрыга?

– Калека?

– Да. Нет сомнения, что он врал, когда указал на Парка как на убийцу. Возможно, он выгораживает убийцу, или на худой конец что-то знает.

– Побойся бога Джеймс. Этот парень за всю свою жизнь ни разу из дома не выходил. Какой от него прок?

– Не знаю Роб, не знаю. Но я хочу проверить все возможные версии. Пусть даже самые невероятные. Кто знает, где удастся зацепиться за истину. В нашем деле часто незначительная деталь и решает исход дела. Кому, кому, а тебе это должно быть известно.

– Хорошо, узнаю – коротко ответил Шондер.

– На этом всё. Я уже сегодня вылетаю на место. Вы можете приехать завтра. Надеюсь, уже с результатами.

Попрощавшись, все трое разошлись. Боуд поехал домой, для того чтобы собрать кое какие вещи. Побыв с семьёй несколько часов, всё на что они могли рассчитывать, он вылетел в Нью – Йорк.

Глава 9

Расследование

На следующий день, в четыре часа после полудня, к приюту «святой Елены» подъехал новенький Ауди. Из неё вышел Джеймс Боуд. Он был один. Поставив машину на охрану, он направился к входной двери. По пути, Боуд бегло оглядывал зелёные лужайки по которым бродили обитатели приюта. Часто это были инвалиды в колясках, которых сопровождали медсёстры. Боуд вспомнил о недавнем отпуске и глубоко вздохнул. Когда ещё он отправится на средиземное море?!

В вестибюле, Боуда встретила дежурная медсестра. Узнав, что хочет Боуд – она позволила. Через минуту появилась ещё одна сестра. В её сопровождении, Боуд поднялся на второй этаж. Медсестра, проводила его в комнату где содержался Кирилл Мандрыга. Комната была маленькой, но очень опрятной. Мебели почти не было. Была только кровать, на которой лежал Кирилл Мандрыга. Сестра оставила их наедине и вышла. Сразу при появлении Боуда, взгляд Кирилла Мандрыги упёрся в Боуда. В нём было столько злости и ненависти, что Боуда невольно закоробило. Он на мгновение почувствовал себя неудобно, но тут же взял себя в руки и вежливо поздоровался с Кириллом. В ответ, тот злобным голосом приказал Боуду убираться из комнаты.

– Я приехал издалека, поговорить с вами, – начал было Боуд, но снова услышал истерический вопль Кирилла.

– Вон, ты слышал? Вон отсюда! Ненавижу вас! Ненавижу вас всех! В аду! Всех вас увижу в аду. И тогда вы поймёте, что означают страдания. – Кирилл приподнялся на локте и дико закричал, – в огне будете гореть, а я буду смотреть как вы жаритесь.

Боуд не стал ждать продолжения. Потрясённый неприкрытой ненавистью Кирилла, он вышел из комнаты и отправился обратно. Вплоть до выхода из приюта, вслед за ним неслись проклятия Кирилла. У входа его встретила медсестра, которая провожала его к Кириллу.

– Мы всем стараемся помочь. Стараемся облегчить его страдания. Но этот... этот настоящее чудовище. В нём столько зла, что иной раз становится просто страшно, – призналась она Боуду.

Боуд не ответил. Размышляя о поведении Мандрыги, он направился к своей машине. Он понимал поведение Кирилла. Парень потерял всю свою семью. Людей которых он любил. Которые ухаживали за ним. Теперь он один. Любой взвоят. Однако, в нём слишком много злости – подумал Боуд. В любом случае дело осложнялось. Он лишился важного свидетеля.

Сев в машину. Боуд набрал детектива Хейса и попросил его прибыть в штаб, вместе с Савьерой. Услышав недовольное «да». Боуд улыбнулся. Испорченное настроение, после встречи с Кириллом, начало испаряться.

Боуд подъехал к дому с обратной стороны. Дом был серый, двухэтажный и довольно обшарпанный на вид. Во всяком случае, с тыльной стороны. Боуд въехал внутрь через автоматические ворота. Помещение куда он въехал с виду напоминала обыкновенный гараж. Он вышел из машины и подошёл к единственной двери что имелась внутри гаража. Дверь была железной. Справа висела кодовая панель. Боуд открыл крышку панели и быстро набрал код. Сверху, на него смотрели две камеры. Подмигнув им, Боуд взялся за ручку. Дверь открылась. Он вошёл внутрь и оказался на небольшой площадке. С другого конца площадки начиналась лестница, которая вела вниз. Боуд спустился по ней до следующей площадки. Здесь всё в точности повторилось. И так же сверху на него смотрели две камеры. Боуд ещё раз набрал код и через минуту уже входил в довольно просторное помещение, нашпигованного компьютерами и спец аппаратурой. В середине помещения стоял стол на котором лежали пакеты с едой.

Вся его команда находилась на местах. Метсон и Шондер сидели за компьютерами. Хейс и Савьера сидели за столом и ели бутерброды, запивая их кофе. При появлении Боуда, оба детектива сделали ему приглашающий жест. Боуд уселся рядом с ними и сразу же налил себе чашку горячего кофе из дымящегося кофейника. Метсон и Шондер словно ждали его появления. Они немедленно присоединились к Боуду. Детективы только покачали головой. Видимо они приглашали агентов ФБР присоединиться к ним, но те по каким то причинам отказывались.

– Давайте ребята, рассказывайте у кого что есть, – отпивая очередной глоток кофе, попросил Боуд.

– У нас ни хрена нет, – сразу же ответил Савьера. Он как всегда говорил развязно. – Ищем с утра до вечера. Опросили всех осведомителей. Весь Джерси обшарили. Ничего. Ни одной, даже самой мелкой зацепки.

– Тупик. Никакого просвета, – подтвердил слова напарника Хейс.

Боуд покачал головой, словно говоря что ожидал такого ответа.

– У меня тоже ничего. Кирилл Мандрыга не захотел разговаривать со мной. Надежда на вас коллега, – Боуд повернулся лицом к агенту Метсон, которая сидела от него слева. Метсон держала двумя руками кружку кофе и понемногу пила внимательно слушая разговор. Услышав вопрос Боуда, она кивнула.

– Есть кое что. Я сделала запрос в республики бывшего СССР. Именно там, как я предполагала больше всех шансов найти кого либо из Мандрыг. Нашли троих. Один живёт в Эстонии. Второй на Украине. Третий в Казахстане. В данный момент, спецслужбы выясняют местонахождение этих людей. Как только появятся новые сведения по поводу этих людей, мы тот час же узнаем.

– Прекрасная работа, – похвалил её Боуд, – я всегда подозревал в вас первоклассного агента. Рад что мои подозрения сбываются.

– Не перехвалите меня босс! – шутливо ответила Метсон.

– Вы заслуживаете каждого слова, – совершенно серьёзным тоном ответил Боуд и собиравшись было обратиться к Шондеру, но услышал недовольное ворчание Савьера.

– А эта хрень зачем?

– Какая хрень? – не понял Боуд.

– Зачем нам родственники этого Мандрыги? Похоронить их что ли некому?

– Заткнулся бы, – разозлился на напарника Хейс, – сам идиот и вопросы идиотские задаёшь.

Агенты ФБР заулыбались слыша эту лёгкую перепалку. Сам Савьера надулся и отсел от Хейса. Тот даже глазом не моргнул.

– А у тебя что по Парку? Собрал сведения? – Боуд обратился с этим вопросом к Шондеру.

– Есть, – начал было отвечать Шондер, но запнулся, а потом полунасмешливо продолжил, – но похоже мой труд пропал даром.

– Почему? – не понял Боуд.

Шондер указал рукой куда то в сторону. Боуд повернулся. В углу стоял компьютер, на котором отражалась работа 16 видеокамер, отслеживающих каждое движение вокруг дома и внутри его. Одна из камер была установлена в кондитерской лавке, которая служила им ширмой и находилась с лицевой стороны дома напротив церкви. В лавочке уже торговали пирожеными и тортами. Все увидели, как с продавцом вёл беседу, не кто иной, как сам Джонатан Парк.

Боуд кивнул Хейсу.

– Приведи его сюда!

Тот молчаливо поднялся и вышел. А через несколько минут вернулся в сопровождение Джонатана Парка. Парк был одет в старую, поношенную одежду. Лицо было бледным. Под глазами висели мешки. Видимо следствие бессонных ночей. И вообще, он выглядел очень уста-

лым. Разве только глаза смотрели остро, словно пронизывая насквозь. Хейс поставил свободный стул перед Парком. Тот сразу сел, словно знал что ему предложат. Он сидел в двух шагах от края стола, находясь лицом к тем, кто сидел за столом. Со стороны он выглядел как преступник собирающийся оправдываться перед некой комиссией. И агенты ФБР, и оба детектива настроенно вглядывались в Парка. Он же смотрел только на Боуда.

– Вы не спрашиваете, как я вас нашёл? – тихо спросил Парк.

Прежде чем ответить, Боуд попытался понять что за человек сидит перед ним. Короткий анализ сделанный им позволил понять единственное. Человек сидевший перед ним был необыкновенно умён и очень проницателен. О других качествах Парка Боуд пока не задумывался, хотя подозревал что услышит нечто очень важное из уст Парка. Иначе зачем ему было приходиться?!

– Я думаю что вы пришли объяснить нам это. А так же как вы узнали телефон нашего отдела и откуда узнали про меня!

– Наитие! – Парк говорил по прежнему тихо, – я прожил 59 лет и никогда не придавал значения ничему кроме развлечения и низменных удовольствий. Да вы вероятно уже всё узнали обо мне. Такой человек как вы мистер Боуд наверняка узнал бы всё обо мне и лишь, потом встретился. Именно это обстоятельство заставило меня прийти сюда. У вас может уйти очень много времени. А его у нас нет.

Боуд смотрел на Парка и ясно понимал. Человек сидевший перед ним, превосходил его во всём. Парк обладал удивительной интуицией. Если это качество Парка можно было назвать таким образом. С ним не пройдут никакие уловки, – осознал Боуд. Надо просто поговорить. Открыто и откровенно.

– Предположим, я поверю вашим словам. Я имею ввиду слово «наитие» – Боуд заговорил медленно, не сводя пристального взгляда с Парка, – хотя признаться ничего другого мне просто не остаётся. Дать логическое объяснение тому, что вы делаете уже второй раз – я не в состоянии. Отец Джонатан...

– Меня лишили сана! Я больше не священник!

– Мне очень жаль, – искренне посочувствовал Боуд, – поверьте, никто в полиции не желал вам зла. Просто так сложились обстоятельства.

– Я никого не обвиняю!

– Рад слышать, – признался Боуд, – это обстоятельство могло осложнить наш разговор, чего я очень не желал бы.

Парк кивнул головой. И было непонятно, что он выражает этим жестом. Боуд сделал небольшую передышку, а затем обратился с прямым вопросом к Парку.

– Мистер Парк, вы были в доме Аркадия Мандрыги когда свершилось преступление. Возможно, вы могли видеть убийцу или убийц. Если вы видели их, прошу вас, не скрывайте истину. Вы серьёзно облегчите нашу задачу. Надеюсь, вы понимаете, что преступники должны понести наказание за это чудовищное преступление.

Боуд, Метсон, Шондер, Хейс, Савьера, все затаили дыхание и не сводили взгляда с сосредоточенного лица Парка в ожидании его ответа.

– Я видел как убивали семью Аркадия Мандрыги. Я видел смерть каждого из них. Я видел убийцу!

– И? – Боуд не переводил дыхания.

– Я больше двух лет знаю Аркадия Мандрыгу. Часто бывал у него дома. Вместе выпивали... у него нет никакого сына инвалида. Любой в Джерси, кто знал Аркадия Мандрыгу скажет вам тоже самое.

Слова Парка буквально ввели в столбняк всех, кто их услышал. Боуд не стал исключением. Ему понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от слов Парка. Едва оправившись, он растерянно спросил:

– Вы обвиняете в убийстве несчастного инвалида, который даже ходить не может?

Парк утвердительно кивнул.

– Правда, в том, что он убивал. Но это существо – не Кирилл Мандрыга. У Аркадия было два сына. Оба были убиты.

Парк по лицам своих слушателей видел, что никто ему не верил. Даже Боуд не стал исключением. Слова парка вызвали у него негодование. Клеветать на несчастного инвалида...

– Вас проводят к выходу мистер Парк! – голос Боуда был ледяной.

Парк встал с места и негромко обронил.

– Джеймс, ты не понимаешь, что происходит. Не пройдёт и трёх дней, как ты убедишься в правдивости моих слов. Как только это случится – приходи в церковь святого Генриха. У нас остаётся очень мало времени. Нужно найти послание. Иначе мы все погибнем.

Хейс проводил Парка. У Боуда после слов Парка холодок пробежал по телу. Он не понимал Парка. На его взгляд Парк был либо сумасшедшим, либо... второго варианта не имелось, поэтому Боуд предпочёл оставить первый. Он настолько погрузился в раздумья, переваривая снова и снова, разговор с Парком, что не заметил, как вернулся Хейс. Не заметил как все встали из – за стола. Очнулся он только тогда, когда услышал как его окликают Метсон.

– Что случилось? – встрепнулся Боуд и посмотрел на Метсон которая сидела за компьютером.

– Есть новости, – ответила Метсон, – люди которыми мы интересовались, убиты!

– Все трое?

– Да!

– Чёрт, чёрт, – Боуд от досады швырнул кружку с остатками кофе в стену.

– Но у нас есть четвёртый Мандрыга. Он жив. Находится в Грузии. Работает в Тбилиси. Водит трамвай! У меня есть точный адрес!

– Что же вы сразу не сказали? – вскричал Боуд мгновенно приходя в лихорадочное состояние, немедленно известите наших грузинских друзей. Пусть стерегут Мандрыгу как зеницу ока. Мы немедленно вылетаем в Грузию.

– А как быть с Парком? – подал голос Шондер.

– К чёрту Парка, – резко ответил Боуд, – этот человек сумасшедший. Это видно невооружённым взглядом. Шондер, ты останешься здесь за меня. А мы с агентом Метсон полетим в Грузию.

– Ясно!

– А нам что делать? – подал голос Хейс.

– Занимайтесь тем же, что и раньше, – последовал ответ.

Меньше чем через четверть часа, законспирированную квартиру ФБР, покинули Боуд и Метсон. Они сразу отправились в аэропорт.

Глава 10

Тбилиси

На следующей день, около двух часов после полудня, небольшой самолёт с символикой ФБР, мягко приземлился в аэропорту города Тбилиси. К самолёту, едва он остановился, подъехали три чёрных «БМВ». Из них вышли шестеро хорошо вооружённых людей. Все они встали около машин и стали дожидаться когда к самолёту подведут трап.

Боуда и Метсон, Грузия встретила жарким, солнечным днём. Оба зажмурились и прикрыли глаза руками, защищаясь от палённого солнца, пока спускались по трапу. У подножья трапа они остановились. Один из шестерых человек, подошёл к ним и представился на довольно сносном английском языке.

– Тамаз Чхеидзе! Национальность безопасность Грузии! Я и мои люди приставлены к вам для помощи!

– Благодарю вас! Вы оказываете нам неоценимую помощь! – Боуд пожал ему руку.

Через минуту, они сели в переднюю машину. Тамаз Чхеидзе сел впереди, рядом с водителем, а Метсон и Боуд на заднее сиденье. Ещё через мгновение, кортеж двинулся в путь. На выходе из аэропорта, путь им преградила вооружённая охрана. Чхеидзе предъявил удостоверение и что то сказал на грузинском языке. Сразу после этого их беспрепятственно выпустили из территории аэропорта. Кортеж плавно заскользил в сторону центра города.

– Человек который нас интересуется – надёжно охраняется? – сразу же спросил Боуд. Им владела беспокойство. Он больше всего боялся потерять последнего оставшегося в живых свидетеля, который мог пролить свет на эту запутанную историю.

Чхеидзе повернулся к ним лицом и утвердительно кивнул.

– Двое наших сотрудников катаются с Михаилом, с утра до вечера. С него не спускают глаз. Не беспокойтесь, никто и близко к нему не подойдёт!

Боуд успокоился и откинулся на сиденье. Мимо замелькали многочисленные кафе. Он с интересом наблюдал за быстро меняющимся пейзажем за окном. Город был красив. Старая архитектура гармонично сочеталась с новостройками. На улицах гуляли много прохожих в лёгких одеждах. Боуду почти всё нравилось, за исключением дорог. Которые, мягко говоря были не очень хорошими. Они ехали минут пятнадцать, когда машины начали подниматься в гору. Дорога вилась серпантинном среди многочисленных еловых деревьев, что росли на склоне горы.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Метсон.

– На работу к Михаилу! – отозвался не оборачиваясь Чхеидзе.

– Мне сообщили, что Михаил Мандрыга работает водителем трамвая, – как бы вскользь заметила Метсон.

– Так и есть, – подтвердил Чхеидзе, – только это не такой трамвай как остальные. Мы сейчас поднимаемся в развлекательный парк, который расположен прямо на верхушке горы, в небольшом котловане. С верхушки горы до центра города проложены рельсы. По ним спускаются и поднимаются, прицепленными открытыми вагончиками. Это одно из самых любимых мест жителей города и туристов.

Метсон поблагодарила его за подробное объяснение. До прибытия на место больше никто не заговаривал. Серпантин закончился. Они выехали на ровную дорогу, которая шла по самой верхушке горы и буквально через минуту подъехали к довольно необычному зданию. На первый взгляд, здание выглядело как обыкновенный дом. Оно было сложено из серого камня. Но на проверку оказалось, что это здание, не что иное, как ангар в который въезжает трамвай. В сопровождение Тамаза Чхеидзе, Боуд и Метсон, вошли внутрь ангара. Они сразу уви-

дели трамвай. Он стоял с левой стороны. В начале и конце трамвая были сооружены специальные площадки. От первой площадки до второй вели ступеньки. Люди спускались по ним и садились в открытые вагончики. Такая же площадка имелась с противоположной стороны. Видимо для второго трамвая. Боуд вытянул шею пытаясь разглядеть второй трамвай, но ничего не смог увидеть. Видимо второй трамвай стоял далеко внизу. Прямо в центре ангара стояло большое железное колесо. От него отходили два троса которые подтягивали трамвай в гору, а так же спускали его вниз. Один трос был очень толстый. Вторым помельче. Так как трамвай стоял, колесо оставалось неподвижным. Боуду пришлось отвлечься от созерцания устройства. Он услышал голос Тамаза Чхеидзе который произнёс:

– А вот и Михаил!

Боуд быстро обернулся. К нему с Метсон направлялся приличного роста мужчина в униформе с какими то надписями. Мужчина выглядел сильно обеспокоенным. Это сразу бросилось в глаза. Боуд обратился к Чхеидзе и попросил его передать Михаилу Мандрыге что хочет поговорить с ним. Чхеидзе тут же заговорил с Мандрыгой, но тот не обращая на него внимания, подошёл к Боуду, что то прошептал ему и сунул в руку какую то бумажку, затем так же внезапно отошёл и громко что то крича направился к трамваю. Михаил сел в первый вагон на место машиниста и дал несколько гудков – сигналы к отходу трамвая.

Боуд повернулся к Чхеидзе.

– Что он сказал?

– Михаил сказал, чтобы мы уходили отсюда. Он здесь. И что его время закончилось.

– Кто здесь? – не поняла Метсон.

В ответ Чхеидзе пожал плечами словно говоря, что он понимает не больше её.

– Спустимся вниз, – предложил Чхеидзе, – там вы сможете поговорить с Михаилом.

Боуд сразу согласился и они собирались уже уйти, но Метсон неожиданно потянула его за руку. Жест был настолько несвойственный ей, что Боуд мгновенно насторожился. А увидев, что Метсон побледнела – встревожился ещё больше.

– Что случилось? – шёпотом спросил у неё Боуд.

– Посмотрите на Михаила, – едва слышно попросила Метсон.

Боуд сразу бросил взгляд на отъезжающий трамвай. Впереди спускавшегося трамвая стоял Михаил. Сквозь большое стекло явно различалась смертельная бледность на его лице. Но что более всего подействовало на Боуда, так это баллончик с краской, которую сжимал в правой руке Михаил. Прямо напротив руки с баллончиком, на лобовом стекле трамвая были выведены на английском два слова:

– Я умру!

Трамвайчик нырнул за пригорок и исчез с виду. Боуд и Метсон пытались осмыслить происходящее, когда на их глазах толстый трос, способный буксировать корабли – неожиданно лопнул. Колесо, стоявшее посередине ангара закрутилось с бешеной силой. В мгновение ока трос разматался и полетел в пропасть. Сразу вслед за этим они услышали скрежет и увидели как из за пригорка показался нос трамвая, которого теперь удерживал лишь один, более тонкий трос. Они увидели Михаила, который пытался удержаться и зацепится за что ни будь. Сразу вслед за этим раздались многочисленные крики. Душераздирающие крики раздавались из самого трамвая и звучали в ангаре. Вокруг колеса забегали десятки людей. Они пытались как то укрепить трос, чтобы он не порвался от тяжести трамвая. Боуд двинулся бегом вниз, к нижней платформе. Добежав к ней, он свесился через поручни окружавшие по всему периметру платформу и ужаснулся представившему виду. Трамвай был в длину не меньше 20 метров. Лишь край последнего вагона оставался на рельсах. Остальная часть приподнялась в воздух, находясь почти в вертикальном положении. С вагончиков свисали несколько десятков людей. Все они не престава молили о помощи. Трамвай удерживал лишь тонкий трос. Он был натянут как струна и грозил каждое мгновение оборваться.

– Выдержит, – с надеждой прошептал Боуд и в то же мгновение услышал треск. Трос, удерживающий трамвай лопнул. Трамвай перевернулся и со страшным грохотом покатился с горы вниз. Через несколько мгновений снизу раздался мощный взрыв. В воздух поднялся столб пламени и дыма.

Боуд бросился наверх. Они сели в машину и уже через пятнадцать минут были внизу. Но подъехать близко они не смогли. Вокруг стояло большое количество машин скорой помощи и полиции. Они видели, что несколько зданий было полностью уничтожено трамваем. Они вышли из машины и молча наблюдали за происходящей катастрофой. Боуд был бледен, но с каждым мгновением лицо его менялось всё больше и больше. Вскоре оно стало совсем серым. Его не столько поразили разрушения. Не столько количество убитых и раненых которых ежеминутно увозили кареты скорой помощи. Не пожары вокруг места происшествия, которые пытались потушить пожарные службы и даже не стоны оставшихся в живых людей, которые тяжело висели в воздухе. Нет, Боуда поразило совершенно другое.

– Мне мерещится, – прошептал Боуд наблюдая за человеком с короткими ногами и горбом, который мелькнул среди всей этой неразберихи и хаоса, и тут же исчез за одним из завалов.

– Нет, – раздался рядом с ним дрожащий голос Метсон, – это он. Я видела его на фотографии. Это Кирилл Мандрыга!

Глава 11

Смятение

Как только самолёт набрал высоту, Боуд расстегнул ремни. Почувствовав относительное облегчение, он бросил взгляд на сидящую рядом Метсон. Она выглядела глубоко задумчивой. Бледность на лице ещё не прошла. Боуд откинулся в кресле и закрыл глаза.

– Парк! – раздался голос Метсон.

Боуд вздрогнул. Он сам думал о словах Парка. Оказалось что и Метсон думает о них. Зазвонил телефон. Метсон взяла трубку. Она какое то время слушала, затем отрывисто бросила:

– Понятно! Дайте ориентировку на Кирилла Мандрыгу. Он главный подозреваемый в деле убийства Аркадия Мандрыги.

Метсон положила телефон обратно на стол и повернулась к Боуду. Он уже знал что она скажет.

– Он исчез из приюта!

Боуд кивнул в знак того, что услышал её.

– Знаете Джеймс, – Метсон впервые назвала его по имени, – меня начинает пугать это расследование. Слишком странные вещи происходят вокруг него.

Неожиданное признание Метсон, ничуть не удивило Боуда. Он сам мог сказать ей то же самое. Слово в слово.

– Мы ищем ответы, а получаем всё новые вопросы. Один этот карлик, который бегаёт по всему миру и убивает всех, кто носит фамилию Мандрыга, чего стоит, – Метсон передёрнула плечами.

– Вы считаете, что это он всё устроил с трамваем?

– Только не говорите мне, что вы считаете иначе!

Метсон хмуро посмотрела на Боуда.

– Так же, – не мог не признаться Боуд, – но зачем он это делает непонятно. И откуда Парк мог знать о том, что его версия по поводу убийцы получит подтверждение?

– Спросите у Парка, когда приедем в Джерси!

– Спрошу конечно, – отозвался Боуд и откинувшись на кресло снова продолжил, – однако факт налицо. Мы потеряли последнего свидетеля, способного пролить свет на эти убийства.

– Он знал, что его убьют. Это обстоятельство беспокоит меня больше всего, – призналась Метсон, – похоже, они все знали что их собираются убить. Но откуда? И почему? Что такого эти люди сделали? Какое преступление совершили, если их выискивают и уничтожают. А, – Метсон осеклась и как – то странно посмотрела на Боуда. Тот обеспокоился её взглядом.

– Бумажка!

– Какая бумажка? – не понял Боуд.

– Та что дал вам Михаил – вскричала Метсон.

– Чёрт, – Боуд совершенно забыл про неё в пылу всех этих событий. Он с крайнем беспокойством сунул руку в карман пиджака и сразу испытал глубокое облегчение. Через мгновение он извлёк из карман клочок бумаги данный ему Михаилом. Это был маленький кусок жёсткой бумаги, похожей скорее на картон. И на нём было нацарапано несколько слов. Боуд повертел клочок бумаги и передал его Метсон. Она осторожно приняла его и с жадностью начала рассматривать. После короткого осмотра, Метсон негромко проронила:

– Непонятный язык. Трудно разобрать.

Метсон передала бумагу обратно.

– Ну что ж, значит мы летим в Лос Анжелес. Я думаю, профессор Коэл будет рада снова меня увидеть, – Боуд сунул бумагу во внутренний карман пиджака, – хотя честно говоря, я не верю, что эта бумажка нам поможет.

– Она всё что у нас есть. Эта бумага и Парк!

– Парк, – задумчиво повторил Боуд, – мне почему то становится не по себе, когда я думаю о встрече с ним.

– Мне тоже!

На этом разговор закончился. Очень скоро, оба агента ФБР усталые от пережитого, погрузились в глубокий сон, от которого очнулись только на подлёте к Лос Анжелесу. Едва самолёт приземлился, Боуд и Метсон отправились в ресторан где плотно пообедали. Насытившись, они отправились в университет к профессору Коэл, у которой была не только кафедра, но и своя лаборатория.

Профессор Коэл слыла одним из лучших специалистов в области археологии. Она увлекалась несколькими науками. Постоянно что то изучала. Владела двумя десятками языков и обладала ещё уймой достоинств. Каких, Боуд не уточнил.

Профессор Коэл приняла их в своей лаборатории. Она пристально разглядывала через лупу разбитый кувшин, когда к ней вошли Метсон и Боуд. Видимо Боуд здесь уже бывал, так как он почти не осматривался вокруг. А Метсон с интересом наблюдала за множеством разнообразных предметов, которые стояли на полках в лаборатории.

– Джеймс Боуд, собственной персоной! – профессор Коэл оторвалась от обследования кувшина и, выпрямившись, с насмешливой улыбкой ожидала пока он подойдёт.

– Добрый день, Энн! – Боуд с явным удовольствием смотрел на молодую, довольно очаровательную женщину с короткими каштановыми волосами и удивительно красивыми голубыми глазами.

– Чему обязана? – профессор Коэл не переставала насмешливо улыбаться.

Подождала Метсон. Боуд представил её профессору Коэл.

– Агент Метсон!

– Два агента? Не слишком ли много чести для меня, – начало было говорить профессор Коэл, но Боуд мягко остановил её.

– Мы по делу профессор! – в голосе Боуда прозвучали официальные нотки. Он вытащил из карман клочок бумаги, данный ему Михаилом и протянул его – ей.

Профессор Коэл с минуту, с явным интересом рассматривала бумагу, а затем спросила у Боуда, откуда он взял эту бумагу.

– Это не столь важно, – ответил Боуд, – нам нужно знать всё о ней.

– Без проблем, – отозвалась профессор Коэл, – я прямо сейчас могу это сделать.

– Сколько времени это займёт?

– Два часа! Через два часа я скажу о ней всё. Возможно, даже назову имя человека, который написал эти буквы, – в голосе профессора Коэл прозвучала глубокая убеждённость, – можете пока выпить по чашечке кофе. Прямо напротив университета есть отличное кафе. Там готовят чудесный кофе.

И Боуд и Метсон поняли, что профессор не хочет их присутствия на время изучения этой бумаги. По этой причине, им ничего не оставалось как воспользоваться советом. Они ушли, оставив её одну. Они просидели в кафе около трёх часов, а затем вновь вернулись в лабораторию. Профессор Коэл сидела за пустым столом. Перед ней лежала бумага, которую дал ей Боуд. Вид у неё был глубоко задумчивый. Она даже не сразу заметила их появление. А когда заметила, сразу поднялась с места.

– Ну что скажете профессор? – сразу спросил Боуд.

Профессор Коэл некоторое время смотрела на Боуда непонятым взглядом, а потом спросила с глубоким волнением в голосе.

- Джеймс, откуда у тебя эта бумага?
- Не важно.
- Важно, – перебила его с поспешностью и пылом профессор Коэл, – я прочитала то, что там написано.
- И что же там написано?
- Вот дословный перевод «Святилище хранит проклятие отца и любовь сына»
- И что же особенного в этих словах? – Боуд удивлённо посмотрел на взволнованную профессор Коэл.
- Слова написаны на древне Иудейском. Им, как и папирусу на котором они написаны, около 2000 лет. Они написаны во времена Христа.

Глава 12

Кровавый карлик

Ровно через четыре дня после описываемых событий, полицейские, которые несли круглосуточное дежурство возле приюта «святой Елены» заметили, как перед самым их носом дорогу перебежал маленький человечек. Было около 7 часов утра. Оба полицейских зевали. Следствие бессонной ночи. Однако, как только они увидели этого человечка – мгновенно протрезвели. Он очень подходил под описание Кирилла Мандрыги. Короткие ноги, горб. Полицейские не спускали с него взгляда. Перебежав дорогу, карлик остановился и повернулся к ним лицом.

– Он! – одновременно воскликнули полицейские. Один из них вытащил пистолет и открыв дверцу машины, коротко бросил напарнику:

– Дай знать в управление, а я задержу его!

Полицейский, оставшийся в машине, взял в руки рацию:

– Центр, я 1426 вижу подозреваемого Кирилла Мандрыга. Идём на задержание!

– Поняли вас 1426. К вам направляется дополнительные наряды полиции! – раздалось в ответ.

– Да мы сами справимся! – почти насмешливо произнёс в рацию полицейский. Он улыбаясь наблюдал, как его напарник подбежал к карлику и наставил на него пистолет. В следующее мгновение улыбка слетела с его губ. В руках карлика что то мелькнуло, а сразу после этого его напарник упал обливаясь кровью.

– Офицер тяжело ранен! – закричал полицейский в рацию и тут же бросив её выхватил пистолет и собирался выскочить из машины, как буквально застыл, не в силах пошевелиться. С внешней стороны, в лобовое стекло машины, на уровне его головы упиралось дуло пистолета.

– Что за чёрт! – прошептал полицейский и в ту же секунду услышал выстрел.

Полицейские машины с диким воем сирен, одна за другой подлетали к приюту святой Елены. В течении пяти минут, перед приютом находилось несколько десятков полицейских. Один из них подскочил к полицейскому, лежавшему на тротуаре, возле края проезжей части. Раненный полицейский хрипел. Из глубокой раны на шее хлестала кровь.

– Он жив. Врачей... быстро, – что есть силы закричал полицейский. Скоро к ним подъехала карета скорой помощи. Оставив товарища врачам, полицейский подбежал к машине, где на водительском сиденье полулежал раскинув руки второй полицейский. В лобовом стекле зияла дыра от пулевого отверстия, вокруг которого были многочисленные пятна крови. Там уже находились двое полицейских. Один из них коротко обронил:

– Мёртв!

В воздухе прозвучала яростный крик.

– Найдите эту тварь!

Полицейские быстро разошлись в разные стороны. Часть начала прочёсывать близлежащую к приюту территорию. Остальные побежали в приют, где начали обыскивать одну комнату за другой. А полицейские машины всё прибывали. Показались машины с символикой ФБР. Агенты ФБР мгновенно выскакивали из машин и присоединялись к интенсивным поискам убийцы. В воздухе над приютом появился вертолёт с символикой полиции. Он стал наворачивать медленные круги, пытаясь с воздуха обнаружить убийцу. Неожиданно прозвучал крик одного из полицейских. Все бросились внутрь приюта.

Около 10 полицейских и несколько агентов ФБР ворвались в палату, где на кровати лежал Кирилл Мандрыга. Он с безмятежным видом попивал из стакана молоко и не обратил ни

малейшего внимания на скопление людей в униформе с оружием в руках. Один из полицейских вышел вперёд:

– Кирилл Мандрыга вы арестованы по подозрению в убийстве!

Видя, что карлик даже не подаёт вида что слышит его, полицейский заорал:

– Встань чудовище, гнусная тварь, убийца полицейских!

В ответ, карлик слегка повернул голову в сторону кричащего. На его губах заиграла злобная, отвратительная усмешка. Он отвёл руку, держащую стакан с молоком в сторону, а затем выпустил его из руки. Все кто находился в комнате, как замороженные уставились на стакан, потому что... он не упал. Не поддерживаемый ничем и ни кем, стакан с молоком завис в воздухе. Он висел несколько мгновений, а потом резко полетел в сторону и ударился об стену. Осколки от разбитого стакана остались висеть в воздухе возле стены. Молоко начало медленно литься на пол. Раздался хохот карлика. Необузданный дикий хохот. И словно вторя этому хохоту, осколки от разбитого стакана ринулись с огромной скоростью на группу полицейских.

Боуд со своей командой находился в законспирированной квартире, когда им сообщили, что полиция и ФБР обложили Кирилла Мандрыгу в приюте «святой Елены». Услышав эту новость, все пятеро быстро собрались и поднялись в гараж. Решили разбиться на две группы. Боуд с Метсон и Шондер с двумя детективами. Пока открывались автоматические ворота, Боуд давал последние наставления своей команде. Они уже собирались сесть в машины, когда раздался голос детектива Савьеры:

– Перед воротами кто то стоит.

Все сразу посмотрели на торчащие ноги за воротами. Ворота поднимались, постепенно открывая фигуру стоящего снаружи человека. Вскоре все увидели кто это был. Это был Джонатан Парк. Лицо Парка выражало крайнюю озабоченность.

– Вы не должны ехать! – это были первые слова Парка, которые привели всех в лёгкое смятение.

– Откуда вы знаете, что мы собираемся куда-то ехать? – в упор спросил Боуд.

– Знаю и всё. Вы не должны ехать в приют «святой Елены»!

Все пятеро обменялись между собой недоумёнными взглядами. Не обращая на них внимания, Парка снова повторил:

– Не надо ехать, прошу вас!

– Почему вы считаете, что нам не надо ехать? – Боуд в упор смотрел на Парка, пытаясь понять, что руководит поведением Парка.

– Потому что вы умрёте если отправитесь туда!

– Бред! Полный Бред! Едем!

Махнув на Парка рукой, Боуд сел за руль первой машины. Рядом с ним села Метсон. Шондер и детективы по каким то причинам не садились в машины. Они не мигая смотрели на Парка. Тот подошёл и встал перед машиной, за рулём которой сидел Боуд.

– Ещё два слова прошу вас! – слова Парка были обращены к Боуду.

– Только быстро. У нас мало времени, – Боуд запустил двигатель автомобиля.

– Я знал что произойдёт в доме Мандрыги. Поэтому и пошёл туда. Айзек пошёл со мной. Я умолял его не входить в дом. Я предупредил его, что если он войдёт, то умрёт. Но он меня не послушался. И вы Джеймс до сих пор ни разу меня не слушались. Но скажите, разве потом вы не убеждались, что я говорил правду? Прошу вас, хотя бы в этот раз послушайте меня, не ездите в приют!

Несомненно, слова Парка, его облик, мольба в голосе, подействовали как на Боуда, так и на всех остальных очень и очень сильно. Интуиция подсказывала Боуду, что следует прислушаться к совету Парка, но вместо этого он тронул машину и поехал.

Вслед за ним раздался крик Парка.

– Вы не убьёте его! Это не человек Джеймс!

Боуд резко остановил машину. Затем сдал задний ход и встав на прежнее место, вышел из машины. Метсон, не упустившая ни слова из разговора, вышла за ним.

– Что вы сказали? – тихо спросил Боуд у Парка.

– Это не человек, – с глубокой убежденностью в голосе повторил Парк, – его нельзя убить. Будь хоть один шанс из тысячи сделать это – я первый бы благословил вас! Но это невозможно, поэтому я вам говорю остановитесь. Прежде чем бороться с этим существом, мы должны понять... как это сделать?

– Что вы предлагаете? – негромко спросил Боуд. Его голос выдавал лёгкое потрясение. Гораздо сильнее это чувство отразилось на лицах остальных.

– Для начала свяжитесь со своим руководством и убедите его не предпринимать никаких действий против этого существа. Ему нельзя мешать. Чтобы он ни делал – ему нельзя мешать. Любой, кто станет у него на пути – умрёт!

– Хорошо, – после короткого раздумья согласился Боуд, – не знаю почему, но я последую вашему совету.

Боуд явственно расслышал облегчённый вздох за своей спиной. Они закрыли ворота и вместе с Парком спустились вниз.

Внизу, используя линию, спец связи, Боуд попросил связать его с директором ФБР. Никто не слышал о чём он говорил, но видели, каким расстроенным он выглядел. После разговора, Боуд подошёл к Парку и развёл руки, в стороны показывая, что он не в состоянии, что либо решить.

Следующие два часа прошли в полном молчании. Все сидели за столом, включая и самого Парка. Гнетущая тишина изредка нарушалась редким покашливанием, либо щелканем зажигалки. Оба детектива курили и делали это столь часто, что в воздухе буквально повис табачный дым. Боуд по лицам своих людей видел, что они полностью на его стороне и считают его поступок верным. Однако. Его терзали сомнения, а что если он зря послушался Парка? Ведь если трезво судить о словах Парка, то это не что иное, как полный бред. Это с одной стороны. А с другой, все странные смерти и загадочные обстоятельства, эта бумага которую вручил ему Михаил. Всё это могло любого выбить из колеи да так, что он поверил бы в любой бред. Короткий звонок нарушил ход размышлений Боуда. Метсон подняла трубку и тут же протянула его Боуду.

– Шеф!

Боуд с некоторым волнением взял трубку. Он некоторое время слушал, а потом коротко сказал: Я всё понял господин директор!

Затем он положил трубку и повернулся лицом к столу. Все вытянув шеи ждали что он скажет. Лишь Парк не подавал признаков любопытства.

– При попытке ареста Кирилла Мандрыги погибло 38 полицейских и восемь агентов ФБР. Так же погибли несколько человек из персонала приюта. Сам он непостижимым образом испарился. Директор назначил на послезавтра комиссию, которая должна досконально разобраться в происходящих событиях. Вы Парк приглашены в качестве главного свидетеля. Приглашены профессор Коэл и я.

Боуд сделал небольшую паузу и с глубоким чувством закончил.

– По всей видимости мы обязаны вам своими жизнями!

Глава 13

Что происходит

Боуд, Парк и профессор Коэл вошли в кабинет директора ФБР. Кроме него самого, там находился ещё один человек. Это был отлично одетый мужчина лет 65. Директор ФБР сразу его представил:

– Это сенатор Рендол. Председатель сенатской комиссии по национальной безопасности!

После этих слов, директор ФБР указал всем на кресло за чёрным полированным столом, где сидел он и сенатор Рендол. Едва все сели, сенатор негромко проронил:

– Это встреча носит неофициальный характер, но тем не менее, всё что здесь будет сказано и услышано не подлежит разглашению. Я надеюсь все понимают мои слова?

Сенатор бегло оглядел гостей и увидев утвердительные кивки, продолжал:

– Мы пригласили вас профессор Коэл и вас мистер Парк для того чтобы иметь объективную картину происходящего. Вольно или невольно, вы вовлечены в расследование ФБР. Поэтому будет справедливо, если мы вас введём в полный курс событий и заодно с вашей помощью попытаемся восстановить картину произошедших событий в хронологическом порядке. Я думаю, мне не надо объяснять смысл моего присутствия в этом кабинете. Раз я здесь, следовательно существует беспокойство, что дело Аркадия Мандрыги может коснуться национальной безопасности США. У меня пока всё. Есть ещё много вопросов, но я их задам позже, в ходе диалога с вами.

Закончив, сенатор закинул одну руку на спинку кресла и со всем вниманием приготовился слушать. Директор ФБР посмотрел на Боуда.

– Слушаем вас агент Боуд!

Бросив беглый взгляд на слегка взволнованную профессор Коэл и совершенно спокойное лицо Парка, Боуда вытащил из кармана ручку, которую всегда носил с собой и вертя её в руках, негромко, но уверенно заговорил:

– Всё началось с момента моего возвращения из отпуска. Я вышел первый день на работу. Приблизительно около полудня, сотрудник нашего отдела сообщил мне, что в Джерси произошло множественное убийство. Затем, он сообщил, что человек который подозревается в совершении этого преступления непостижим образом узнал номер телефона нашего отдела, да к тому же просил связаться со мной.

На этом месте, сенатор прервал Боуда коротким вопросом:

Агент Боуд, вы были прежде знакомы с мистером Парком?

– Нет!

Сенатор посмотрел на Парка.

– Не могли бы вы объяснить нам мистер Парк, откуда вы узнали номер телефона и откуда вы узнали об агенте Боуде?

Не торопясь с ответом, Парк поднял взгляд на сенатора.

– Я предчувствую и знаю некоторые вещи, ещё до того как они произойдут.

– Вы провидец? Или ясновидец?

– Ни тот и ни другой, – без тени беспокойства отвечал Парк, – я просто знаю что так должно быть и всё. Что касается агента Боуда, в его случае я увидел, что должно с ним случиться. Я знал, что он есть. Знал, что он сможет понять многое из того, что произошло в доме Аркадия Мандрыги. Знал, что ему нельзя было ехать в приют. Как знаю, что именно он возглавит управление национальной безопасности, которое получит приоритет номер один.

При этих словах все заулыбались. Даже Боуд несмотря на всю серьёзность положения не смог сдержаться. Сенатор улыбаясь обратился к Парку.

– Дайте я вас просвещу мистер Парк. Приоритет номер один получает управление которое следит за недружелюбно настроенными против США ядерными державами и...

– Я знаю!

– Знаете? – сенатор перестал улыбаться, – знаете и тем не менее заявляете что агент Боуд возглавит управление, которое правительство соединенных штатов сочтёт более важным, чем угроза ядерной войны?

– Да! Именно вы предложите его кандидатуру в качестве начальника нового управления!

– Знаете, мистер Парк, ваша уверенность производит впечатление – сенатор не сводил взгляда с Парка, но потом словно встрепенулся и продолжил в другом более деловом тоне, – по всей видимости, нам придётся удовольствоваться ответом мистера Парка. Прошу вас агент Боуд продолжайте.

Прежде чем продолжить, Боуд посмотрел на сенатора пытаясь понять как он отнёсся к словам Парка, но видимо так и не сделав вывода, снова заговора, а вернее продолжил прерванный сенатором доклад.

– Я заинтересовался этим довольно необычным эпизодом и затребовал результаты расследования по делу об убийстве семьи Мандрыги. Первое, что заставило меня усомниться в виновности мистера Парка – это убийство его друга Айзека Гафара. Мне показалось сомнительным, что человек заманивает своего друга детства в чей то дом и убивает. Потом я увидел, что на момент совершения убийства в доме находились трое взрослых мужчин. Для меня осталось непонятным, как Парк в его возрасте мог с ними справиться. Это был второй момент. Третье и самое важное сомнение, а вернее сказать уверенность в невиновности Парка возникло, когда я увидел на одной из фотографий сделанной на месте преступления надпись. На стене кровью были написаны слова «спасите нас». Экспертиза определила что писал Аркадий Мандрыга. Он был убит в спальне вместе с женой и дочерью. Читая результаты экспертизы, я обнаружил, что Аркадий Мандрыга умер почти через четверть часа после того как умерли его жена и дочь. У меня сразу возникли два вопроса. Почему он написал слово «нас»? И для кого просил помощи? Было совершенно очевидно, что ни он, ни его семья больше в ней не нуждались. Я перерыл всю картотеку ФБР и полиции в поисках ответов на эти вопросы, потому что подозревал – случай не единичный. Затем был сделан запрос в Интерпол, который дал просто потрясающие результаты.

В этом месте сенатор кивнул головой, словно говоря, что он знаком с этими документами.

Стало ясно, что людей по фамилии Мандрыга убивают по всему миру – уверенно продолжал говорить Боуд, – в связи с этими фактами возникало два основных вопроса. Кто их убивал? И за что их убивали? Мы посчитали, что должна была существовать очень веская причина для того чтобы людей разыскивали по всему миру и убивали. Агент Метсон делавшая запрос в Интерпол, сделала ещё несколько запросов в республики бывшего СССР. Мы искали людей по фамилии Мандрыга предполагая что они могут пролить свет на таинственные смерти своих родственников или однофамильцев. В этом ещё предстоит разобраться. В результате, – продолжал Боуд, – мы вышли на Михаила Мандрыгу который жил в Грузии. Мы сразу же собрались и полетели в Грузию, но перед этим к нам пришёл мистер Парк. Он сообщил нам, что знает убийцу. Он сказал что инвалид которого все считают сыном Аркадия Мандрыги – таковым не является. И что именно он убил всех. Мы ему не поверили. Тогда Парк сказал что по происшествии трёх дней я смогу убедиться в его правоте.

– Он так сказал? – сенатор, который не пропускал ни единого слова из доклада Боуда, чуть подался вперёд, – и что же?

– Мистер Парк оказался прав. Мы видели мнимого Кирилла Мандрыгу на месте падения трамвая. Я и агент Метсон. Мы почти уверены, что это он устроил катастрофу.

– Причина? – коротко спросил директор ФБР, впервые вмешиваясь в разговор.

– Каким образом это существо оказалось в Грузии? Почему он оказался рядом с Михаилом Мандрыгой? Не слишком ли много совпадений? Вначале, он оказывается в доме Аркадия Мандрыги – там все умирают. Затем Михаил Мандрыга, который знал что его собираются убить и сказал нам об этом.

И сенатор и директор ФБР одновременно кивнули соглашаясь с Боудом. Директор ФБР добавил, что если и были какие то сомнения, то происшествие в приюте «святой Елены» наглядно показывают кто истинный убийца. Он так же сказал, что прежде чем перейти к личности мнимого Кирилла Мандрыги, он хотел бы поподробнее узнать о бумаге которую им передал Михаил Мандрыга. Слово перешло к профессору Коэл, которая явно нервничала из – за того, что пришлось ей услышать.

– Я провела анализ кусочка папируса, который мне дал мистер Боуд – по мере того как профессор говорила, она понемногу успокаивалась, – можно совершенно уверенно говорить, что это всего лишь кусочек какого то документа. По краям папируса видны следы обрыва, словно кто то его рвал. Так же заметны следы букв по краям папируса, каких, я определить не смогла. Слишком нечёткие следы. – Для пушей наглядности, профессор Коэл вытащила из кармана маленькую коробочку и вытащила из неё прозрачный пакет. Профессор очень бережно развернула его и вытащила тот самый кусочек папируса о котором шла речь. Она положила его на стол и указала пальцем на края не касаясь папируса.

– Даже невооружённым глазом видно, что края оборваны.

Все потянулись к папирусу и убедились в справедливости слов профессора. Все кроме Парка, который почему то напрягся и как замороженный смотрел на этот кусочек папируса.

– Как вы уже наверное знаете, – продолжала профессор, – надпись на папирусе гласит: Святилище хранит проклятье отца и любовь сына!

– Вы имеете представление, что могут означать эти слова? – с нескрываемым любопытством спросил сенатор.

– К сожалению, ничего особенного, – профессор с разочарованным видом положила папирус обратно в коробку. – Это наверное один из многих бессмысленных документов. Хотя несомненно он имеет какую то ценность, потому что написан в Иудее, во времена Христа. Признаться, – продолжала профессор Коэл, – я вначале решила, что слова «любовь сына» и «проклятие отца» касаются Бога и Иисуса Христа. Учитывая время появления папируса, это могло оказаться вполне реальным предположением. Однако, очень скоро поняла что ошибаюсь.

– Интересно послушать почему вы сделали такой вывод? – спросил явно заинтригованный её словами сенатор.

– Выражение «любовь сына» вполне способно претендовать на первую версию, но «проклятие отца» – никак не вяжется с первым выражением. Будь там написано «благословение отца» или «любовь отца» я бы ещё подумала об этой версии. Я утвердилась в своей правоте, – продолжала с уверенностью говорить профессор Коэл, – когда услышала историю об убийствах этих людей по фамилии Мандрыга. Папирус нашли у них. Следовательно речь идёт о России, где христианство было принято спустя почти тысячу лет после появления этого папируса. Следовательно, ни о каком сравнении с Иисусом Христом и речи быть не может.

Было заметно, что и директор ФБР и сенатор абсолютно согласны с её доводами. Парк молчал. А Боуд о чём то размышлял, затем внезапно спросил у профессора Коэл.

– А вы не упоминаете о словах «святилище хранит». На ваш взгляд, чтобы они могли значить?

– Понятия не имею! – откровенно призналась профессор Коэл, – но уверена что ничего особенного.

– Ничего особенного? – задумчиво повторил Боуд и так же задумчиво продолжал, – так вы считаете, что нет ничего особенно в бумаге, из – за которой людей убивают по всему миру? И почему вы думаете, что на бумаге должно быть написано «благословение отца»?

– Это же совершенно ясно. Господь любил своего сына и послал его – начала было профессор Коэл, но Боуд перебил её.

– Ясно? Профессор, там есть слова «святилище хранит». Вы и вправду думаете, что если такое святилище существует, оно будет хранить тайну известную по меньшей мере трети населения земного шара?

Слова Боуда словно ледяной поток обрушились на присутствующих. Сенатор обменивался растерянными взглядами с директором ФБР, а что касается профессора Коэл, она просто хватала ртом воздух, не в силах что то сказать. Лишь Парк не выказал никакого интереса к словам Боуда.

Тем временем Боуд, не давая присутствующим опомниться, развивал свою мысль.

– Я предполагаю, что существовал некий, очень важный документ. Документ был настолько важен, что его разделили на части и роздали людям, которые должны были беречь и охранять его. Этим людей можно назвать «хранителями». В данном случае, понятно что хранители это люди с фамилией «Мандрыга». Я не знаю как он к ним попал, но почти уверен, что документ или послание написано кем то, кто был очень близок к Иисусу Христу, а возможно, возможно и им самим.

Последние слова Боуда буквально выбили всех из колеи. Даже глаза Парка загорелись при этих словах. Профессор Коэл резко обрушилась на Боуда.

– Джеймс. Вы перешли все границы дозволенного. Заявлять, что это кусочка папируса касалась рука сына божьего, более чем самонадеянно и глупо.

– Да агент, вы явно переборщили, – согласился с профессором Коэл сенатор.

Директор ФБР лишь укоризненно посмотрел на Боуда, но тот и не собирался сдаваться.

– Почему нет? – в упор спросил всех Боуд, – почему нельзя это предположить? Это слишком невероятно, но только на первый взгляд. Но с точки зрения логики – это единственно верное предположение.

– Какой логики Боуд? Остановитесь, вы заходите слишком далеко – директор ФБР пытался урезонить Боуда, но не тут то было.

– Логика происходящих событий, – Боуд и не собирался сдаваться. Им владела твёрдая убеждённость, что он на правильном пути, – и логики этого странного существа, которое не может быть человеком.

При этих словах, и директор ФБР и Сенатор, даже профессор Коэл была возмущены.

Сенатор не скрывая раздражения обратился к Боуду:

– Агент, вы считаете нормальным говорить такие вещи?

– Сенатор, а вы считаете нормальным, что калека, инвалид, в одиночку убивает целую семью, потом невесть откуда появляется в нескольких тысяч миль от места где он должен находится и после всего этого уничтожает сорок шесть хорошо вооруженных, обученных людей. Вы считаете это нормальным?

Сенатор не нашёлся что ответить на эти слова и повернулся к директору ФБР. Тот коротко кивнул Боуду.

– Продолжайте!

– Два дня назад, когда мы собирались отправиться в приют «святой Елены» для содействия в задержании преступника, мистер Парк остановил нас. Он остановил нас словами «это не человек». Слова Парка, имеют основу под собой. Достаточно оглянуться вокруг себя, чтобы понять это. Ежедневно происходит десятки, больших и малых, природных катаклизмов. Гибнут от стихии десятки тысяч людей. Терроризм, принял размах, который угрожает безопасности человечества. Тысячи маньяков бродят по земле, выискивая очередную жертву. Мы боремся с насилием и жестокостью по всему миру и 365 дней в году, но тем не менее, она не только не идёт на убыль, но и возрастает. Вы не задумывались, почему это происходит? А если предположить, что мы боремся с последствиями, а с не настоящей причиной?

Боуд с горящим взглядом оглядел присутствующих. Те несомненно были впечатлены его словами. Общее состояние и мысли выразил сенатор.

– Судя по тому, что вы говорите агент Боуд, можно сделать вывод, что существует некое послание, написанное рукой самого Иисуса Христа либо кем то из апостолов, которые пытаются уничтожить некие непонятные силы, против которых к тому же, мы совершенно бессильны?

– Но это же полный бред, – не выдержала профессор Коэл.

– Именно так, – совершенно хладнокровно подтвердил Боуд, это конечно же всего лишь предположение, но с точки зрения происходящих событий, – оно вполне реально.

– Реально? – возмущённо переспросила профессор Коэл, – да вы не в себе дорогой Джеймс. Вам по меньшей мере психиатр нужен, или уж вы должны найти это таинственное хранилище, о котором идёт речь, если конечно оно вообще существует.

– Святылище существует! – раздался уверенный голос Парка.

Все мгновенно устремили взгляды на Парка и почти одновременно раздалась четыре вопроса.

– Откуда вы знаете?

– Я там был!

Глава 14

Зло

– Вы снова принимаете меня за безумца!

Парк почти с сочувствием смотрел на вытянутые лица присутствующих, в которых растерянность претендовала на равное место с недоверчивостью. Пока, присутствующие пытались переварить в себе заявление Парка и подумать о том, как вести себя с ним в дальнейшем, он снова заговорил. Голос Парка звучал едва слышно. Однако, донельзя обострённый слух присутствующих с лёгкостью ловил каждое слово, каждый звук, каждый вздох Парка.

– Я расскажу вам всё. Всё что знаю. Но прежде чем это сделать – Парка медленно оглядел каждого кто сидел в кабинете, – я попрошу две вещи. Первое – чтобы вы не перебивали меня пока я не закончу. Второе – чтобы вы подумали о моих словах, прежде чем сделаете какой либо вывод.

Парк снова посмотрел на каждого из присутствующих и увидев молчаливое одобрение, продолжил:

– Всё что вы сейчас услышите настолько необычно и ужасно, что может оттолкнуть вас от истины по причине простого самосохранения. Вам, как и другим, гораздо легче верить в то, что не угрожает вашей жизни. Не угрожает вашему спокойствию. В то, что не обязывает вас принимать каких либо мер. По этой причине, я прошу вас собраться с мыслями, собраться с чувствами. Стать предельно сосредоточенными. Это очень важно.

И ещё. Прежде чем рассказать вам всё, что я знаю – я отвечу на несколько вопросов, которые здесь прозвучали. Первый из них – появление, как считает Джеймс Боуд, этого существа, которого называют Кириллом Мандрыгой в Тбилиси. Это первая ошибка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.